

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Белгородский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Регистрационный № 05110850

Инвентарный №

УТВЕРЖДАЮ

Начальник Бел ЮИ МВД России
генерал-майор полиции

И.Ф. Амельчаков

«22» ноября 2011 года

ОТЧЕТ

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ ПО ТЕМЕ:
«Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего правонарушителя»
(заключительный)

Научно-аналитический обзор

(вид работы)

(п. 15 Плана научной деятельности Бел ЮИ МВД России на 2011 г.)

Отчет обсужден и одобрен на заседании
кафедры уголовно-правовых дисциплин
протокол № 5 от «7» ноября 2011 г.

Отчет обсужден и одобрен на заседании
ученого совета
протокол № 3 от «22» ноября 2011 г.

Белгород - 2011

Исполнители:

Старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин
кандидат юридических наук майор полиции

С.А. Бурлака

«7» ноября 2011 г.

Преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин
майор полиции

К.И. Иншин

«7» ноября 2011 г.

РЕФЕРАТ

Формулировка проблемы.

Проблема преступности среди несовершеннолетних и вопросы совершенствования основных (уголовно-правовых) средств борьбы с нею вызывают повышенное внимание всего мирового сообщества, озабоченного поиском и выработкой гуманно-эффективных мер борьбы с этим опасным явлением. Это вполне обоснованно, поскольку молодое поколение является естественным резервом социального развития, а нарушение уголовного закона лицами юного возраста свидетельствуют о существующих пробелах правового и нравственного воспитания, о недостаточности условий для включения молодежи в жизнедеятельность общества.

Цель и задачи исследования.

Цель работы состоит в том, чтобы на основе комплексного изучения научной и учебной литературы, нормативных материалов, материалов правоприменительной деятельности правоохранительных органов и данных криминологических исследований осуществить глубокий теоретико-прикладной анализ института особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних.

Задачи:

- исследование содержания и системы норм УК РФ 1996 г. об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних;
- развернутый уголовно-правовой анализ мер уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних;
- изучение и обобщение практики реализации норм УК об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних;
- оценка эффективности деятельности правоприменителей в указанной сфере.

Объектом исследования избраны общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации норм УК РФ об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

Предметом исследования является содержание норм уголовного законодательства и подзаконных нормативных актов об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних, а также практика их реализации правоохранительными органами.

Методология научного исследования.

Общую методологию исследования составляет аксиологический подход. В основу конкретной методологии положены общефилософские принципы единства исторического и логического в познании, взаимосвязи общего, особенного и единичного, абстрактного и конкретного; общенаучные методы познания (анализ, синтез, сравнительный, исторический, логический и др.) и ча-

стнонаучные (историко-правовой, формально-логический, статистический анализ, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, экспертные оценки, интервью).

При подготовке работы изучена литература по философии, истории и теории государства и права, уголовному, уголовно-процессуальному, уголовно-исполнительному праву, криминологии, педагогике, психологии, социологии.

Ожидаемые результаты и их предполагаемое использование.

Подготовленный авторами научно-аналитический обзор будет способствовать дальнейшему обучению сотрудников органов внутренних дел при проведении занятий по дисциплинам уголовное право и криминология.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	6
Глава 1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПРИНЦИПЫ, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.....	8
Глава 2. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	25
2.1. Основания и порядок освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности.....	25
2.2. Содержание принудительных мер воспитательного воздействия, не связанных с изоляцией несовершеннолетнего правонарушителя от общества.....	32
Глава 3. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ.....	43
Глава 4. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ НАКАЗАНИЯ.....	58
4.1. Особенности освобождения несовершеннолетних от наказания по общим основаниям.....	59
4.2. Освобождение от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.....	66
Глава 5. ОСОБЕННОСТИ ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ И ПОГАШЕНИЯ СУДИМОСТИ.....	73
Заключение.....	77
Список используемой литературы.....	81

Введение

Распространенность преступлений среди лиц молодежной возрастной группы, их качественные характеристики не без оснований могут расцениваться как прогностические для всей преступности. Не случайно снижение уровня преступности несовершеннолетних рассматривается в масштабах мирового сообщества как важнейший аспект борьбы с преступностью в обществе в целом.

Отечественные и зарубежные криминологи обращают внимание на то, что, наряду с иными факторами, на подростковую преступность оказывает влияние политика обращения с несовершеннолетними правонарушителями, которая включает в себя меры профилактического характера, социальную реабилитацию, соблюдение прав человека в отношении несовершеннолетних, применение, по возможности, мер воспитательного воздействия либо наказания, не связанного с лишением свободы, исключение применения в отношении подростков смертной казни и пожизненного лишения свободы.

Гарантией защиты прав несовершеннолетних правонарушителей служит законодательство Российской Федерации в области ювенальной юстиции, которое основывается на общих принципах международного права в данной области, разработанных в рамках ООН и закрепленных в следующих документах: международной Конвенции о правах ребенка 1989 г.; Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») 1985 г.; Руководящих принципах по предупреждению преступности среди несовершеннолетних («Эр-Риядские Руководящие принципы») 1990 г.; Правилах защиты несовершеннолетних, лишенных свободы 1990 г.

Указанные международные документы содержат важнейшие основополагающие требования к судебным и правоохранительным органам по обращению с подростками, совершившими правонарушения, требования к сложнейшей процедуре уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, рекомендации относительно допустимости, целесообразности и порядка привлечения данного контингента к уголовной ответственности, назначению им

оптимальных видов уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера. К числу руководящих международных принципов следует отнести: установление оптимального возрастного предела уголовной ответственности с учетом эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости несовершеннолетних правонарушителей; более широкое применение к подросткам, совершившим преступления, мер уголовно-правового характера, альтернативных лишению свободы, основанных на рациональных педагогических идеях и способных «вернуть» правонарушителей в общество, оградить их от пагубного влияния тюремной среды и взрослого криминалитета.

Глава 1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПРИНЦИПЫ, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Необходимость закрепления специальных правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность и наказание несовершеннолетних, в отдельной главе УК РФ вытекает из опыта мировой истории и международных принципов (стандартов) обращения с детьми, в том числе и с несовершеннолетними правонарушителями. Преамбула Декларации прав ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г. определяет особый общеправовой статус несовершеннолетнего: «Ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения». Именно поэтому, в соответствии с положениями ст. 40 Конвенции о правах ребенка 1989 г., государства, ее ратифицировавшие, признают право каждого ребенка, нарушившего требования уголовного законодательства или обвиняемого в их нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у несовершеннолетнего правонарушителя чувства достоинства, укрепляет в нем уважение к правам и основным свободам человека и при котором учитывается возраст подростка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе.

В общих чертах особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в соответствии с главой 14 действующего УК РФ заключаются:

- в возможности освобождения подростка от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия;
- в возможности освобождения несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия;
- в необходимости учитывать ряд дополнительных обстоятельств, связанных с особенностями личности и социального окружения правонарушителя, при назначении наказания;
- в существенном (в два раза) ограничении видов наказания, назначаемых

несовершеннолетним;

- в изменении сроков и размеров (в сторону уменьшения) наказаний, назначаемых лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте;
- в изменении условий условно-досрочного освобождения от наказания;
- в изменении сроков давности и сроков погашения судимости.

К несовершеннолетнему, совершившему преступление, по решению судебного органа могут быть применены следующие меры уголовно-правового воздействия:

- а) назначение наказания (в соответствии со ст. ст. 88, 89 УК РФ);
- б) освобождение от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 92 УК РФ);
- в) условное осуждение (ст. 73 УК РФ);
- г) освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ).

Некоторые положения об уголовной ответственности лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, закреплены и в других главах Общей части УК РФ. Так ч. 4 ст. 18 УК РФ предусматривает, что при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18; ст. 20 определяет возрастные пределы уголовной ответственности (общий и пониженный возраст уголовной ответственности); ч. 2 ст. 54 предусматривает возможность назначения наказания в виде ареста исключительно к лицам старше 16 лет; ст. 57 исключает возможность назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы в отношении несовершеннолетних; ст. 59 указывает на недопустимость применения к подросткам смертной казни; п. «б» ч. 1 ст. 61 относит несовершеннолетие виновного к числу смягчающих обстоятельств.

Уголовная ответственность несовершеннолетних наступает в соответствии с общими положениями УК РФ, но с учетом особенностей, связанных со спецификой личности подростка, недостаточной психофизической, возрастной и социальной зрелостью, неумением в связи с этим в полной мере адекватно

оценивать свои поступки. Вместе с тем особенности психологии лиц в возрасте от 14 до 18 лет позволяют быстрее и надежнее достичь таких целей наказания, как исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений, путем применения к несовершеннолетнему более мягких мер уголовно-правового воздействия, чем к взрослой личности.

Понятие несовершеннолетнего как особого субъекта уголовной ответственности нашло свое отражение в действующем уголовном законе Российской Федерации. В соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ: «Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет». В этих рамках учеными выделяются три юридически значимых возраста: 14 лет – с этого возраста подростки могут быть привлечены к уголовной ответственности за строго ограниченный перечень преступлений, указанных в ч. 2 ст. 20 УК РФ; 16 лет – общий возраст наступления уголовной ответственности; 18 лет – с достижением этого возраста статус несовершеннолетнего как особого субъекта уголовной ответственности утрачивается.

Обращение к зарубежному законодательству показывает, что в разных странах вопрос о минимальном возрасте наступления уголовной ответственности решается не одинаково. Так, в Турции возрастной порог уголовной ответственности установлен в размере 11 лет, в Великобритании – 10 лет, в Шотландии – 8 лет, в Швейцарии – 7 лет, в Австрии, Германии, Японии этот возраст равен 14 годам, во Франции – 13 годам, в Нидерландах, Португалии – 12 годам, в Новой Зеландии – 10 годам, в Ирландии – 5 годам. В ряде штатов США юрисдикции суда по делам несовершеннолетних подлежат дети в возрасте 6-12 лет¹. Минимальный возраст наступления уголовной ответственности по российскому уголовному законодательству – 14 лет. Однако не стоит ограничиваться просто сравнением минимального возраста уголовной ответственности, важно учитывать и тот объем уголовно-правовой репрессии (содержание мер уголовно-

¹ См.: Любавина М.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних: учебное пособие. – СПб: СПБЮИ Генпрокуратуры РФ, 2003. С. 14.

правового воздействия), который может распространяться на лиц в указанном выше возрасте в том или ином государстве.

В последние годы озабоченность многих криминологов вызывает резкое повышение общественно опасной активности подростков в возрасте 12-14 лет. Одних убийств такие лица совершают более 1 тыс. ежегодно¹. В связи с этим в криминологической и уголовно-правовой науке совершенно обоснованно поднимается вопрос о возможности и правомерности понижения нижнего возрастного порога ответственности за убийство и другие особо тяжкие преступления до 12-13 лет. Это мнение уже нашло отражение в уголовном законодательстве Узбекистана – первом УК, принятом на территории бывшего Советского Союза после его распада².

В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ лица, достигшие ко времени совершения преступления 14 – летнего возраста, подлежат уголовной ответственности только за двадцать преступлений: убийство (ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112), похищение человека (ст. 126), изнасилование (ст. 131), насильственные действия сексуального характера (ст. 132), кража (ст. 158), грабеж (ст. 161), разбой (ст. 162), вымогательство (ст. 163), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166), умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167), терроризм (ст. 205), захват заложника (ст. 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст. 213), вандализм (ст. 214), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств (ст. 226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229), приведение в негодность транс-

¹ См.: Милуков С.Ф. Указ. соч. С. 54. А.М. Рачкова указывает на величину в 3 тыс. убийств и 75-100 тыс. других общественно опасных деяний (Рачкова А.М. Криминологическая характеристика общественно опасного поведения малолетних и его предупреждение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2004. С. 3).

² См.: ч. 2 ст. 17 УК Республики Узбекистан, утвержденного 22 сентября 1994 г. и введенного в действие с 1 апреля 1995 г.

портных средств или путей сообщений (ст. 267).

Определенному человеческому возрасту соответствует и определенный уровень социализации личности, который заключается в способности лица осознавать фактическое значение и общественно опасный характер своих действий (бездействий), предвидеть наступление общественно опасных последствий своего поведения, соотносить содеянное с предписаниями закона, руководить своим поведением, а также в способности нести уголовную ответственность. Однако, каковы же критерии, на основании которых привлечение к уголовной ответственности за совершение указанных выше преступлений возможно с 14 – летнего возраста?

Вряд ли можно согласиться с мнением о том, что критерием послужила тяжесть этих преступлений¹. Если рассмотреть перечисленные преступления с позиции их тяжести, то в соответствии со ст. 15 УК РФ среди них есть преступления и особо тяжкие, и средней тяжести, и даже небольшой тяжести (вандализм). В то же время за ряд особо тяжких преступлений, общественно опасный характер которых очевиден любому малолетнему, ответственность наступает лишь по достижении шестнадцати лет (бандитизм, государственная измена, диверсия, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля и др.).

В свете сказанного становится очевидным, что законодатель, устанавливая общий и экстраординарные возрастные пределы для наступления уголовной ответственности, исходит не столько из степени тяжести содеянного и способности несовершеннолетнего осознавать в конкретном возрасте общественно опасный характер своих действий (предвидеть наступление общественно опасных последствий), сколько из *распространенности* таких посягательств именно в подростковой среде. Более того, комплексные исследования педагогов,

¹ См.: *Василевский А.* Возраст как условие уголовной ответственности // *Законность.* 2000. № 11; *Гравина А.А.* Общие вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних // *Уголовная ответственность несовершеннолетних: Научно-практическое пособие / Отв. ред. В.П. Кашепов.* – М., 1999. С.17; *Минина С.П.* Преступления несовершеннолетних / *Науч. ред. Б.В. Волженкин.* – СПб., 1998. С. 42.

специалистов в детской и юношеской психологии, криминологов и других ученых позволили прийти к выводу, что в возрасте 14 лет подростки в полной мере способны осознавать общественно опасный характер своих действий, предвидеть наступление общественно опасных последствий при совершении деяний, перечисленных в ч. 2 ст. 20 УК РФ, а также претерпевать уголовную ответственность именно за вышеперечисленные преступления.

Довольно часто подростки в возрасте от 14 до 16 лет совершают преступления, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом РФ с 16-летнего возраста. В данном случае следует учитывать, что возможно привлечение несовершеннолетнего к уголовной ответственности по другим («сопутствующим» или «смежным») составам преступлений:

- при хищении предметов, имеющих особую ценность (ст. 164) – за кражу, грабеж или разбой в зависимости от способа хищения;

- при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) – за покушение на убийство или убийство лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности;

- при участии в массовых беспорядках (ст. 212) – за хулиганство, если оно было совершено при отягчающих обстоятельствах;

- при участии в банде (ст. 209) – за конкретные преступления, совершенные в интересах банды и т.д.

Общий возраст, с которого наступает уголовная ответственность, соответствует 16 годам. На это прямо указывает ч. 1 ст. 20 УК РФ: «Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста»¹.

В то же время лица, достигшие общего возраста наступления уголовной ответственности, могут и не быть субъектами некоторых преступлений. Эти преступления можно подразделить на несколько групп:

¹ В соответствии с ч.2 ст. 9 УК РФ временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

- преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних: ст. 150 УК РФ – вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления; ст. 151 УК РФ – вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий; ст. 154 УК РФ – незаконное усыновление и др.;

- преступления, совершаемые специальным субъектом в силу служебного положения, профессии или занимаемой должности: ст. 140 УК РФ – отказ в предоставлении гражданину информации; ст. 169 УК РФ – воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, ст. 290 УК РФ – получение взятки и многие другие;

- воинские преступления.

Уголовная ответственность за некоторые из указанных преступлений может наступать с 18 лет, а также по достижении более старшего возраста. Например, за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ) может быть привлечено к уголовной ответственности лишь лицо, достигшее 25-летнего возраста.

Достижение субъектом определенного возраста позволяет говорить о возможности привлечения его к уголовной ответственности, обуславливает особенности назначения наказания и определения видов наказания, влияет на исчисление сроков давности и другие уголовно-правовые последствия преступления. Поэтому уголовно-процессуальный закон в обязательном порядке требует установления года, месяца и дня рождения подростка, привлекаемого к ответственности. При этом днем достижения юридически значимого возраста (14, 16, 18 лет) следует считать не день рождения, а начало следующих после дня рождения суток¹. Дата рождения устанавливается документально по паспортным данным, а при его отсутствии – по данным свидетельства о рождении. Сведения о дате рождения можно получить также в паспортном столе органа внутренних дел, которым несовершеннолетнему выдавался паспорт, в органах,

¹ См.: О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1.

регистрировавших рождение ребенка, в родильном доме.

При отсутствии документальных данных для установления точного возраста несовершеннолетнего проводится судебно-медицинская экспертиза. Возможны несколько вариантов заключения экспертизы:

- если определен только год рождения, то днем рождения считается последний день этого года;

- если возраст определен минимальным и максимальным количеством лет, то днем рождения считается последний день года, соответствующего минимальному возрасту.

По уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних встречаются случаи, когда совершивший общественно-опасное деяние подросток имеет отставание от своих сверстников в развитии психики. В целях обеспечения реализации принципов законности, справедливости и целесообразности уголовного преследования таких лиц, а также во исполнение международных стандартов и принципов обращения с несовершеннолетними правонарушителями законодатель включил в УК РФ 1996 г. норму о так называемой возрастной невменяемости.

Несомненно, несовершеннолетние одного возраста существенно отличаются друг от друга по уровню психического развития или психологическому возрасту. *Под психологическим возрастом понимается тот паспортный возраст, нормативным показателем которого соответствует уровень психического (умственного, эмоционального, волевого и т.п.) развития, достигнутый несовершеннолетним¹.*

Часть 3 ст. 20 УК РФ исключает уголовную ответственность несовершеннолетнего, который достиг возраста уголовной ответственности, но в силу отставания в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, не может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Отставание в

¹ См.: Цымбал Е., Дьяченко А. Возрастная невменяемость: теория и практика применения // Уголовное право. 2000. № 3. С. 43.

психическом развитии может быть связано с социальной запущенностью, социальной инфантильностью, обусловленными индивидуальными психологическими возрастными особенностями. Причинами отставания в психическом развитии могут быть различные общие заболевания, слепота и др.

Для применения ч. 3 ст. 20 УК РФ необходимо установить наличие одновременно и биологического и юридического критериев возрастной невменяемости. Биологический критерий заключается в наличии у несовершеннолетнего существенного отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством. Юридический критерий состоит из двух признаков: интеллектуального – это неспособность подростка в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), и волевого – неспособность несовершеннолетнего в полной мере руководить своими действиями. Присутствия одного из признаков юридического критерия уже достаточно (при наличии биологического критерия) для признания возрастной невменяемости.

В научных публикациях в настоящее время можно встретить два толкования ч. 3 ст. 20 УК РФ:

узкое – наличие любого психического расстройства исключает возможность постановки вопроса о возрастной невменяемости, поскольку любое психическое расстройство искажает психическое развитие ребенка;

широкое – постановка вопроса о возрастной невменяемости возможна и при наличии у несовершеннолетнего психического расстройства, не исключающего вменяемость, если имеющееся у него отставание в психическом развитии непосредственно не связано с этим психическим расстройством. Действующая в настоящее время в России Международная классификация болезней X пересмотра предусматривает широкий круг психических расстройств, не исключающих вменяемости, которые сами по себе не вызывают отставание в психическом развитии¹.

Нам представляется более правильным второе, широкое толкование. При

таким толкованием несколько сглаживаются противоречия при применении ч. 3 ст. 20 и ст. 22 УК РФ.

Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» от 14 февраля 2000 года № 7 обращает внимание на то, что «при наличии данных, свидетельствующих об умственной отсталости несовершеннолетнего подсудимого, назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза для решения вопроса о наличии или отсутствии у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии. Указанные вопросы могут быть поставлены на разрешение эксперта-психолога, при этом в обязательном порядке должен быть поставлен вопрос о степени умственной отсталости несовершеннолетнего, интеллектуальное развитие которого не соответствует его возрасту». Цитируемое положение Постановления требует некоторых комментариев. Умственная отсталость, о которой говорится в данном случае, относится к психическим расстройствам. Следовательно, когда установлено наличие умственной отсталости, которая обусловила отставание в психическом развитии, можно говорить об ограниченной вменяемости, а не о возрастной невменяемости, т.е. о применении положений ст. 22, а не ч. 3 ст. 20 УК РФ.

По мнению специалистов, при наличии оснований целесообразно назначение и проведение психолого-психиатрической экспертизы, которая позволит установить наличие или отсутствие у подростка психического расстройства и одновременно выявить, имеется ли отставание в психическом развитии, а, кроме того, установить, что именно явилось причиной такого отставания – психическое расстройство либо иные факторы.

При таком экспертном исследовании возможно несколько вариантов решений:

1. Несовершеннолетний не страдает психическим расстройством и не обнаруживает отставание в психическом развитии. *Положения ч. 3 ст. 20 УК РФ в этом случае на несовершеннолетнего не распространяются.*

¹ См.: Цымбал Е., Дьяченко А. Указ. соч. С. 44.

2. Несовершеннолетний не страдает психическим расстройством, но обнаруживает признаки отставания в психическом развитии, обусловленном иными факторами, что мешают ему в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. *На основании ч. 3 ст. 20 УК РФ подросток не подлежит уголовной ответственности.*

3. Несовершеннолетний страдает психическим расстройством, но не обнаруживает признаков отставания в психическом развитии. В момент совершения преступления он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, что обусловлено наличием психического расстройства. *В данном случае должны применяться положения ст. 22 УК РФ об уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемость. А это значит, что подросток будет привлекаться к уголовной ответственности, но его состояние будет учитываться судом при назначении наказания.*

4. Несовершеннолетний страдает психическим расстройством и обнаруживает признаки отставания в психическом развитии, которое обусловлено наличием психического расстройства. Наличие психического расстройства и связанного с ним отставания в психическом развитии не позволяло ему в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. *Подросток будет привлекаться к уголовной ответственности, но в соответствии со ст. 22 УК РФ его состояние может учитываться судом при назначении наказания.*

5. Несовершеннолетний страдает психическим расстройством и обнаруживает признаки отставания в психическом развитии, но это отставание обусловлено не психическим расстройством, а иными факторами. *В этой ситуации, если подросток в момент совершения преступления не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, он освобождается от уголовной ответственности на основании ч. 3 ст. 20 УК РФ.*

6. Несовершеннолетний в момент совершения общественно опасного деяния находился в состоянии невменяемости, т.е. не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими вследствие хронического или временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики. Такое лицо не подлежит уголовной ответственности в соответствии со ст. 21 УК РФ как невменяемое. В данном случае не имеет значения, обнаруживает ли несовершеннолетний в обычном состоянии признаки отставания в психическом развитии¹.

Сопоставление вышеприведенных 4-го и 5-го вариантов развития ситуации и сравнительный анализ положений ч.3 ст. 20 УК РФ о «возрастной невменяемости» и ст. 22 УК РФ об «ограниченной вменяемости» позволяет нам в полной мере поддержать позицию ученых Санкт-Петербургского юридического института Генеральной Прокуратуры РФ о нарушении принципа справедливости при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетних, которые не могут в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими². В соответствии со ст. 22 УК РФ, если такая неспособность вызвана психическим расстройством, лицо подлежит уголовной ответственности, но суд может это учитывать при назначении наказания, а если иными факторами – подросток освобождается от уголовной ответственности.

Теперь представим ситуацию, когда двое 14-летних подростков совершают ограбление. Они оба по заключению экспертизы являются вменяемыми, но не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий. Однако первый – в связи с наличием у него психического расстройства, а второй – в связи с тем, что рос и воспитывался в небла-

¹ См.: Комментарий к Постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике по уголовным делам / Л.С. Аистова, Л.А. Андреева, М.А. Любавина, Ю.А. Ляшева, В.Б. Малинин, С.Ф. Милюков, Г.В. Овчинникова, А.Н. Попов, Л.Ф. Рогатых, А.В. Сальников, Г.И. Цепляева, В.Ф. Щепельков; под общ. ред. А.Н. Попова. – СПб., 2006. С. 53-54.

² См.: Там же. С. 53, Любавина М.А. Указ. соч. С. 21.

гополучной семье и в неблагоприятной обстановке. В соответствии с действующим уголовным законом первый будет привлечен к уголовной ответственности, а второй – освобожден. Налицо явное нарушение принципа справедливости. Представляется, что законодатель должен пересмотреть свою позицию по данному вопросу.

Итак, несовершеннолетний, совершивший общественно опасное деяние в возрасте, когда он не является субъектом уголовно-правовой ответственности, либо по достижению соответствующего возраста, но не несущий уголовную ответственность на основании ч. 3 ст. 20 УК РФ, не привлекается к уголовной ответственности. Какие же меры могут быть приняты в отношении такого подростка?

В соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 года № 120 (с последующими изменениями и дополнениями) такие подростки признаются находящимися в социально опасном положении и на основании постановления судьи помещаются в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием: специальные общеобразовательные школы закрытого типа; специальные профессиональные училища закрытого типа; специальные (коррекционные) образовательные учреждения закрытого типа. Несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им 18 – летнего возраста, но не более чем на три года. Помещение в специальное учреждение исключается при наличии у подростка заболевания, препятствующего содержанию и обучению в специальном учреждении. Перечень таких заболеваний утвержден постановлением Правительства РФ «Об утверждении перечня заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа органов управления образованием» от 11 июля 2002 года № 518¹. Не может быть помещен в специальное учеб-

¹ См.: СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2873.

но-воспитательное учреждение закрытого типа ребенок, болеющий, например, туберкулезом, хроническим гепатитом, трахомой и т.д.

Существует еще одна возрастная категория, на которую раньше обращали внимание только психологи. Это лица в возрасте от 18 до 20 лет. В УК РФ включена норма, наглядно подтверждающая реализацию принципов гуманности и справедливости и позволяющая индивидуализировать уголовную ответственность лиц, совершивших преступление в возрасте от 18 до 20 лет. В исключительных случаях в соответствии со ст. 96 УК РФ к лицам этой возрастной категории могут применяться положения главы 14 с учетом характера совершенного деяния и личности виновного, кроме помещения их в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение для несовершеннолетних. Применение к таким правонарушителям принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ, как правило, невозможно или нецелесообразно. Лишение свободы им назначается в исправительных колониях.

Окончательная оценка возможности применения положений главы 14 к лицам в возрасте от 18 до 20 лет принадлежит суду при анализе всех обстоятельств дела – не только личности подсудимого, но и характера совершенного преступления. При этом характер совершенных деяний должен быть связан с социальной и психической возрастной незрелостью. Например, чрезмерная возрастная склонность к озорству не может послужить основанием для применения ст. 96 УК РФ при совершении кражи, но может быть применена, если такое лицо причинило по неосторожности средней тяжести вред здоровью. И наоборот, тяжелое материальное положение, связанное с задержкой социальной адаптации, может служить основанием применения ст. 96 УК РФ при краже, но не в случае причинения вреда здоровью.

Необходимо учитывать определенные обстоятельства совершения преступления (второстепенная роль, воздействие более опытных лиц и т.д.); определенные обстоятельства, характеризующие личность (возрастные психологические особенности, задержку психофизического развития, ограниченную вме-

няемость и т.д.); условия жизни и воспитания данного лица (обстановка в семье, наличие иждивенцев, необходимость закончить образование и т.д.). Только ряд обстоятельств в комплексе может послужить основанием для применения ст. 96 УК РФ.

Значительное число преступлений несовершеннолетние совершают в группе. В составе групп подростки совершают преступления примерно в 2 – 2,5 раза чаще, чем взрослые, что связано с типичностью для указанного возраста в целом группового характера поведения. Около четверти преступлений совершается несовершеннолетними совместно со взрослыми¹. Причем вовлечение лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, в преступную деятельность представляет собой высоколатентное явление и данными статистики отражается крайне скупо.

Учитывая повышенную общественную опасность подобных действий, закон предусматривает уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ). При этом если взрослое лицо вовлекает в совершение преступления подростка, не достигшего возраста уголовной ответственности, и последний совершает общественно опасное деяние, подпадающее под признаки преступления, предусмотренного Особенной частью УК, то это лицо признается исполнителем преступления (посредственное причинение) и, кроме того, несет ответственность по ст. 150 УК РФ.

Если несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности, совершает преступление по предложению взрослого, действия последнего надлежит квалифицировать по ст. 150 УК РФ и по статье, предусматривающей ответственность за соучастие (в форме подстрекательства) в совершении преступления.

Если же взрослый, склонив несовершеннолетнего, который по возрасту может нести уголовную ответственность, к совершению преступления, сам принимает участие в этом преступлении в качестве соисполнителя, то его дей-

¹ См.: Криминология: Учебник / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф. Н.М. Кропачева. – СПб., 2005. С. 444.

ствия квалифицируются по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за это преступление, и по ст. 150 УК РФ, т.е. за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Если же инициатива совершить преступление исходит от подростка и взрослый принял участие в совместном совершении общественно опасного деяния, совершеннолетний будет нести уголовную ответственность по общим правилам института соучастия.

Нельзя исключить при оценке соучастия взрослого в совершении преступления несовершеннолетним и ситуации, когда несовершеннолетний совершил общественно-опасное деяние под сильным влиянием взрослого, оказавшего в отношении него физическое или психическое принуждение (т.е. при наличии обстоятельств, указанных в ст. 40 УК РФ). При наличии физического принуждения, если несовершеннолетний в следствие этого не мог руководить своими действиями (бездействием), он не подлежит уголовной ответственности. Вопрос же об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений ст. 39 УК РФ, т.е. условий крайней необходимости. Действия же взрослого лица независимо от того, был ли освобожден несовершеннолетний от уголовной ответственности или не подлежал ей вообще, должны оцениваться по правилам, о которых шла речь выше. Например, если взрослый под угрозой расправы заставил несовершеннолетнего, достигшего четырнадцати лет, совершить с ним кражу, то подросток при наличии условий, указанных в ст. 39 УК РФ, не подлежит уголовной ответственности. Взрослый же будет нести уголовную ответственность за совершение кражи группой лиц по предварительному сговору – по п. «а» ч. 2 ст. 158 и ст. 150 УК РФ.

Учитывая все изложенное выше, еще на стадии привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности правоприменителю необходимо поставить перед собой и последовательно разрешить ряд вопросов:

1. Достиг ли подросток, совершивший общественно опасное деяние, воз-

раста, с которого возможна уголовная ответственность в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 20 УК РФ?

2. Соответствует ли уровень психофизического развития несовершеннолетнего данным его свидетельства о рождении (паспортному возрасту) или возрасту, установленному судебно-медицинской экспертизой?

3. Не явился ли факт совершения несовершеннолетним преступления итогом целенаправленного негативного воздействия на его сознание и волю со стороны взрослых лиц? Насколько интенсивным было такое воздействие?

4. Возможно ли освобождение несовершеннолетнего правонарушителя от уголовной ответственности на общих основаниях?

5. Возможно ли освобождение подростка от уголовной ответственности при условии применения в отношении него принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ)?

Глава 2. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

2.1. Основания и порядок освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности.

Среди мер, применяемых в борьбе с подростковой преступностью, важное значение придается институту освобождения от уголовной ответственности, являющемуся формой реализации принципов гуманизма и экономии уголовно-правовой репрессии. Глава 14 УК РФ, регламентирующая особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, предусматривает специальные основания освобождения несовершеннолетних правонарушителей от уголовной ответственности. Вместе с тем в отношении подростков, как и в отношении взрослых, могут применяться общие основания освобождения от уголовной ответственности, которые отражены в ст.ст. 75, 76, 78 УК РФ:

- освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75);
- освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76);
- освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78).

Освобождение от уголовного преследования в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности применительно к несовершеннолетним правонарушителям имеет свою специфику, которая закреплена в ст. 94 УК РФ. Подробнее об этом будет сказано ниже.

О необходимости более тщательно изучать возможности применения предусмотренных ст.ст. 75,76 УК РФ оснований к освобождению несовершеннолетних от уголовной ответственности говорится и в постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 1 февраля 2011 года № 1.

Вопрос о возможности освобождения подростка от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия

следует рассматривать только в том случае, когда нет оснований для его освобождения от уголовной ответственности в соответствии со ст.ст. 75, 76, 78 УК РФ. Фактически это означает, что при решении вопроса об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности по общим или специальным основаниям приоритет отдается общим основаниям. В целом данное положение соответствует принципам дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, ставит подростков, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести и положительно проявивших себя после совершения преступления (ст.ст. 75, 76 УК РФ), в более выгодное положение по отношению к остальным несовершеннолетним правонарушителям.

Основное различие общих и специальных оснований освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности проявляется в следующем:

во-первых, общие основания освобождения от уголовной ответственности являются безусловными, в то время как освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия носит условный характер (ч. 4 ст. 90 УК РФ);

во-вторых, окончательно вопрос об освобождении от уголовной ответственности на основании ст.ст. 75, 76, 78 УК РФ может быть решен как на стадии предварительного следствия (следователем, прокурором), так и в стадии судебного разбирательства (судом), тогда как вопрос о применении принудительных мер воспитательного воздействия решается только судом.

В соответствии с ч. 1 ст. 90 УК РФ несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения *принудительных мер воспитательного воздействия* (специальное основание).

Указанные меры, как отмечалось ранее, были известны и прежнему законодательству (ст.ст. 10, 63 УК РСФСР 1960 г.). Сегодня, оценивая содержание и социальную обусловленность принудительных мер воспитательного воздействия, практику их применения, ее криминологические последствия, многие кри-

миналисты называют их наиболее эффективной альтернативой уголовной ответственности и наказанию.

Действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство совершенно отчетливо определяют уголовно-правовой и, соответственно, государственный и принудительный статус рассматриваемых мер. При этом в литературе совершенно обоснованно отмечается, что освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности или от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия даже при наличии всех необходимых условий является не обязанностью, а *правом* правоприменительных органов и, поэтому, относится к дискреционным¹ основаниям освобождения от уголовной ответственности, предполагающим оценочную деятельность правоприменительных органов.

При применении принудительно-воспитательных мер государственное воздействие на несовершеннолетнего правонарушителя оказывается *при помощи* либо *в совокупности* с методами воспитания, которые и обуславливают суть такого воздействия. С одной стороны (внешней, имеющей законодательное выражение), анализируемые меры по своему содержанию являются мерами государственного принуждения, с другой – мерами педагогического воздействия. Соответственно, их юридическая природа не может быть охарактеризована однозначно. Они представляют собой меры уголовно-правового характера, в содержании которых *оптимально* сочетаются элементы государственно-правового воздействия (принуждения) и педагогического воздействия (воспитания), что позволяет отнести их к самостоятельной уголовно-правовой категории, стоящей между воспитательными (педагогическими) мерами в чистом виде и уголовным наказанием. Поскольку принудительные меры воспитательного воздействия в целом представляют собой меры уголовно-правового характера, то логично предположить, что их применение направлено, в первую очередь, на достижение целей уголовного законодательства.

Фактическим основанием для освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия является *установленная правоприменительными органами возможность его исправления путем применения указанных мер, базирующаяся на невысокой степени общественной опасности подростка*. При этом, в качестве формальных условий (*предпосылок*) применения принудительно-воспитательных мер по указанному основанию выступают: а) несовершеннолетний возраст лица, совершившего преступление; б) совершение подростком преступления небольшой или средней тяжести.

Прекратить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего на основании ст. 90 УК РФ имеет право следователь или дознаватель с согласия прокурора, прокурор, суд. В случае прекращения уголовного дела на стадии предварительного следствия материалы уголовного дела направляются в суд для применения принудительных мер воспитательного воздействия. Поступившее в суд прекращенное органами предварительного следствия уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, исправление которого может быть достигнуто путем применения указанных мер, рассматривается судьей единолично.

Как уже отмечалось, установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия имеет *решающее* значение для положительного решения вопроса о прекращении уголовного дела. Кроме того, рассматриваемое обстоятельство предполагает *оценочную* деятельность органов предварительного следствия и суда, поэтому вызывает наибольшие трудности у правоприменителей. А.С. Барабаш и Л.М. Володина связывают определение возможности исправления лица с определенным элементом риска².

Вывод о возможности исправления подростка с помощью принудительно-

¹ См.: Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб., 2002. С. 267-268; Ендольцева А. Классификация обстоятельств, позволяющих не привлекать лицо к уголовной ответственности // Уголовное право. 2003. № 3. С. 25.

² См.: Барабаш А.С., Володина Л.М. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования. – Томск, 1986. С.97-98.

воспитательных мер носит прогностический характер, но основывается на данных действительности. Определение такой возможности связано с индивидуальным прогнозированием дальнейшего поведения несовершеннолетнего¹. При этом, предметом прогноза должна быть не только реальная возможность совершения лицом преступления (ибо информативность такого прогноза очень бедна), а предвидение изменений в личности правонарушителя, иначе говоря, изменение ее типических характеристик в сторону от худшего к лучшему (от криминогенной личности в сторону нормотипа, или наоборот)². Очевидно, что уровень достоверности такого предвидения будет находиться в зависимости от того, насколько тщательно установлены и проанализированы все признаки, характеризующие в совокупности обстоятельства дела (особенности деяния, его мотивацию, степень участия лица в преступлении и т.п.) и данные о личности правонарушителя и окружающей его социальной среде (объективные и субъективные признаки)³.

На наш взгляд, можно выделить следующие три группы обстоятельств, позволяющих следственным и судебным органам объективно оценить возможность исправления несовершеннолетнего правонарушителя путем применения принудительных мер воспитательного воздействия:

1) обстоятельства дела и другие данные, характеризующие личность подростка: а) до совершения преступления, б) во время совершения преступления, в) после совершения преступления;

2) данные, характеризующие среду, в которую вернется несовершеннолетний в процессе применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия, причины и условия совершения подростком преступления и меры, принятые по их устранению;

¹ Индивидуальное прогнозирование – это предвидение возможного (положительного или отрицательного) поведения отдельного лица в течение определенного времени, предвидение позитивных изменений в криминогенной личности (См.: *Аванесов Г.А., Шлахин И.В.* Теория и методология криминологического прогнозирования и планирования. – М., 1977. С. 23-25; *Бурлаков В.Н.* Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования. – СПб., 1998. С. 92).

² См.: *Бурлаков В.Н.* Указ. соч. С. 86-91.

³ См.: *Петровский А.В.* Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи / Науч. ред. докт. юрид. наук, профессор С.Ф. Милюков. – СПб., 2005. С. 106-122.

3) заключение специалистов (психологов, педагогов) о характере личности несовершеннолетнего и возможности его исправления с помощью конкретных видов принудительных мер воспитательного воздействия, что должно найти отражение в итоговых документах, представляемых на рассмотрение суда.

Присутствие каждого обстоятельства не обязательно для вывода о возможности исправления несовершеннолетнего, но именно они будут обоснованными предпосылками прекращения уголовного дела по основанию, указанному в ч. 1 ст. 90 УК РФ и ст. 427 УПК РФ. Наличие данных предпосылок не оговорено законодательством, однако, вывод следователя, прокурора и суда о возможности исправления несовершеннолетнего будет объективным, по нашему мнению, только при оценке перечисленных обстоятельств.

Уголовный кодекс РФ 1996 года существенно сократил количество принудительно-воспитательных мер, содержащихся в УК РСФСР 1960 г., за счет таких малоэффективных мер, как извинение перед потерпевшим, выговор, строгий выговор и других, но предусмотрел иные меры воздействия, способные обеспечить эффективный педагогический контроль над подростком, сформировать (или помочь правонарушителю сформировать) критичность в управлении собственным поведением, ориентацию на базовые ценности общества.

Часть 2 ст. 90 УК РФ предусматривает четыре вида принудительных мер воспитательного воздействия, которые могут применяться в отношении подростка в связи с освобождением его от уголовной ответственности. Все они не связаны с изъятием правонарушителя из той социальной среды, в которой он находился до совершения преступления (не связаны с изоляцией несовершеннолетнего от общества):

- 1) предупреждение;
- 2) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- 3) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- 4) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Закон предусматривает возможность применения к несовершеннолетнему одновременно нескольких мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ. По справедливому мнению М.А. Любавиной, целесообразно одновременное применение таких мер, как предупреждение и передача под надзор родителей, возложение обязанности загладить причиненный вред и ограничение досуга, а также другие сочетания внутри анализируемого уголовно-правового института¹.

Момент окончания применения принудительных мер воспитательного воздействия не всегда связан с истечением определенного промежутка времени. Возможны различные варианты прекращения правореализации в рассматриваемой области:

- при назначении предупреждения – момент объявления предупреждения;
- при возложении обязанности загладить причиненный вред – момент исполнения обязанности;
- при установлении судом конкретных сроков действия принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 3 ст. 90 УК РФ) – истечение назначенных сроков либо отмена реализации меры компетентным органом;
- по достижению совершеннолетия прекращается действие таких мер воспитательного воздействия, как передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

В соответствии с ч. 4 ст. 90 УК РФ в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются в суд для привлечения подростка к уголовной ответственности.

Таким образом, ст. 90 УК РФ предусматривает *условный характер освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности*. Однако этот условный характер распространяется не на все виды мер воспитательного воз-

¹ См.: Любавина М.А. Указ. соч. С. 33.

действия. Если мера реализована, то она уже не может быть отменена, а несовершеннолетний не может быть привлечен к уголовной ответственности. К таким принудительным мерам воспитательного воздействия относятся предупреждение, которое уже объявлено, и возложение обязанности загладить причиненный вред, если эта обязанность исполнена. Такое положение лишний раз свидетельствует о целесообразности применения не одной, а одновременно нескольких принудительно-воспитательных мер.

Закон не регулирует основания выбора конкретной принудительной меры воспитательного воздействия, а также их сочетание. Этот вопрос оставлен законодателем на усмотрение правоприменителя. Безусловно, такая свобода выбора дает возможность расширить индивидуальность подхода к решению вопроса о назначении меры воспитательного воздействия в соответствии с конкретными обстоятельствами дела и личностью несовершеннолетнего. Однако следует учитывать и то важное обстоятельство, что, в соответствии с международными стандартами¹, применение любой уголовно-правовой меры к подростку должно быть юридически и педагогически обоснованным и соответствовать обязательным условиям, которые определены нормативными актами. Выбор конкретной меры воздействия должен основываться, прежде всего, на степени ее влияния на исправление несовершеннолетнего. В связи с изложенным представляется целесообразной характеристика содержательной стороны каждой принудительной меры воспитательного воздействия, поскольку каждая мера обладает спецификой воспитательного воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя.

2.2. Содержание принудительных мер воспитательного воздействия, не связанных с изоляцией несовершеннолетнего правонарушителя от общества

Содержание принудительных мер воспитательного воздействия, не свя-

¹ Пункт 17.1 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил), устанавливает обязательность принципа соответствия мер воздействия не только тяжести и обстоятельствам совершенного несовершеннолетним преступления, но и положению и потребностям ребенка.

занных с изоляцией несовершеннолетнего правонарушителя от общества раскрывается в ст. 91 УК РФ.

Предупреждение, как мера уголовно-правового характера, представляет собой порицание поведения несовершеннолетнего от имени государственного органа (суда) и является формой официального предостережения его от подобных поступков¹. В соответствии с ч. 1 ст. 91 УК РФ 1996 г. рассматриваемая мера, имея целью помочь несовершеннолетнему правонарушителю осознать неправильность своего поведения и необходимость в дальнейшем добровольно и сознательно соблюдать установленный порядок и правила общежития, рассчитана на *разовое* воздействие со стороны суда. В числе мер, в отношении которых законодатель устанавливает сроки применения, предупреждение не содержится (см.: ч. 3 ст. 90 УК РФ). Следовательно, по смыслу закона, оно не связано со специальными мерами длящегося интенсивного контроля и подразумевает под собой только психологическое воздействие самого факта обсуждения деяния подростка в судебном заседании, объявления ему о применяемой мере воздействия.

Применительно к рассматриваемому вопросу необходимо указать на разницу между российским предупреждением и его западными аналогами. Прежде всего, она проявляется в процессуальном порядке применения соответствующей меры. В Англии официальное предупреждение (*official caution*) к несовершеннолетним применяет полиция, во Франции (*garpe* – ст. 41-1 УПК Франции) – прокурор², тогда как у нас в соответствии со ст. 427 УПК РФ – суд. Кроме того, в отличие от Англии применение российского предупреждения, как и любой принудительной меры воспитательного воздействия, не влечет за собой судимости, что теперь общепризнано в литературе и судебной практике³.

Однако с учетом характеристики содержания предупреждения хотелось бы

¹ См.: Гришанин П.Ф., Чапурко Т.М. Задачи предупреждения преступлений несовершеннолетних мерами уголовно-правового воздействия // Уголовная политика и реформа уголовного законодательства: Труды Академии МВД Российской Федерации. – М., 1997. С. 131.

² См.: Головкин Л.В. Указ. соч. С. 60, 100-101.

³ См.: Курс уголовного права. Общая часть: Учебник для юрид. вузов / Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. МГУ им. М.В. Ломоносова. Юрид. фак. Т. 2: Учение о наказании. – М., 1999. С. 161-162.

обратить внимание еще на одно очень важное обстоятельство. Разъяснение несовершеннолетнему противоправности его поведения, являющееся сущностью анализируемой меры – это *обязанность* судьи. Такое официальное разъяснение в обстановке судебного заседания, как уже отмечалось, имеет большое воспитательное воздействие на подростка. Поскольку разъяснение несовершеннолетнему недопустимости совершения преступления должно быть произведено судьей в любом случае, то применение предупреждения, как воспитательной меры, необходимо всегда, во всех случаях назначения принудительных мер воспитательного воздействия, независимо от тяжести совершенного преступления. Отсюда следует, что рассматриваемая мера в действительности не должна носить самостоятельного характера. Более того, учитывая отсутствие реальных последствий для несовершеннолетнего в результате назначения предупреждения, эффективнее назначать его совместно с другими мерами. В противном случае, принимая во внимание особенности личности несовершеннолетних, применение анализируемой меры будет носить лишь формальный характер.

Приведем в качестве аргумента следующий пример. По рассмотренному Прохоровским районным судом (Белгородской области) уголовному делу № 10–30 в отношении несовершеннолетнего Олейника В.А. (16 лет), в 2008 г. обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, было принято решение о вынесении ему и его законному представителю Олейник Л.Н. предупреждения о недопущении противоправного поведения. Однако, назначив указанную принудительную меру воспитательного воздействия (кстати, единственную меру воздействия, примененную к подростку по данному делу), судья не разъяснил ее содержание. Более того, в рассмотренном деле отсутствуют данные о направлении соответствующих материалов в специализированный государственный орган для постановки несовершеннолетнего на профилактический учет по месту его жительства.

Говоря о такой принудительной мере воспитательного воздействия, как **передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа**, уместно вспомнить слова великого педагога А.С. Макаренко: «Воспитывает все: люди, вещи, явления, но, прежде всего, родители и педагоги»¹. Указанная мера состоит в воз-

¹ См.: Макаренко А.С. Сочинения. В 7-ми т. Т. 4. – М., 1957. С. 11.

ложении на родителей, лиц, их заменяющих, либо на специализированный орган государства обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением (ч. 2 ст. 91 УК). В соответствии с ч. 3 ст. 90 УК РФ данная мера устанавливается продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет при совершении преступления средней тяжести. Этот вид принудительных мер воспитательного воздействия не может быть применен к подросткам, которые к моменту рассмотрения материалов дела судом состоят в браке. Такое ограничение обусловлено тем, что в соответствии со ст. 61 Семейного кодекса РФ родительские права и обязанности прекращаются при вступлении несовершеннолетних детей в брак, а также в других установленных законом случаях приобретения детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия.

Закон предусматривает двух субъектов, которым возможно поручение надзора:

- 1) родители (лица, их заменяющие);
- 2) специализированные государственные органы.

Передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, имеет главной и первоочередной своей целью побуждение указанных субъектов к более активному воздействию на подростка с помощью методов семейного воспитания, устранению или нейтрализации криминогенных условий, усилению контроля за его свободным временем, обеспечению его занятости. Лицу, которому поручено осуществление надзора за несовершеннолетним, разъясняются его права и обязанности, в том числе, и право обратиться в специализированный орган с сообщением о том, что подросток вышел из-под контроля. Анализируемая мера представляет собой своеобразное предупреждение родителям (лицам, их заменяющим) о возможности привлечения их ребенка к ответственности.

Исследованиями, проведенными учеными-педагогами, определен спектр факторов, негативно влияющих на жизнедеятельность семьи, ограничивающих или деформирующих ее воспитательную функцию и усиливающих угрозу безнадзорности детей. К таким факторам относятся: современные экономические

условия жизнедеятельности семьи; медико-социальные проблемы (инвалидность, хронические заболевания членов семьи); социально-демографические факторы (неполная или многодетная семья, семьи с повторным браком или сводными детьми); социально-психологические проблемы, связанные с деструктивными эмоционально-конфликтными отношениями между супругами, родителями и детьми; педагогическая несостоятельность родителей, их бездуховность, стяжательство, беспорядочная половая жизнь и др. Криминологический анализ негативного влияния всех перечисленных факторов риска показывает, что, в конечном счете, любой из них (а тем более их сочетание) ведет к дестабилизации семьи, возрастанию риска социальной дезадаптации детей, и как следствие – совершение ими преступлений¹.

В качестве примера игнорирования правоприменителем факта семейного неблагополучия при назначении принудительной меры воспитательного воздействия в виде передачи подростка под надзор родителей хотелось бы привести результаты исследования материалов уголовного дела в отношении несовершеннолетнего Прудникова Р.Е., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ (Борисовский районный суд Белгородской области, 2006 г.). Имеющиеся материалы дела свидетельствуют о том, что указанный подросток состоит на учете в ПДН, был замечен в кражах, нарушении неприкосновенности жилища, в сбыте наркотических средств. К ответственности до 2006 г. не привлекался в виду недостижения возраста уголовной ответственности. Воспитывался Прудников Р.Е. в алкоголизированной семье, отрицательно характеризующейся соседями. Мать привлекалась к уголовной ответственности, злоупотребляет спиртными напитками. Отец – инвалид 2 группы. Сам Прудников Р.Е. состоит на профилактическом наблюдении с 29.10.2005 года с диагнозом: употребление алкоголя с вредными последствиями. Однако приведенные выше обстоятельства не повлияли на принятое судом в апреле 2006 г. решение о передаче подростка под надзор родителей (отца) сроком на 1 год и шесть месяцев.

К применению принудительной меры воспитательного воздействия в виде передачи несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, необходимо относиться весьма осторожно, особенно в нынешнее время. Сегодня как никогда остро стоит проблема упадка и системного кризиса института семьи.

¹ См.: *Сибиряков С.Л.* Ребенок в опасности (как предупредить беду: наркоманию, пьянство, насилие, преступность ...). – СПб., 2002. С. 70-75; *Шестаков Д.А.* Семейная криминология: Криминофамилистика. 2-е изд. – СПб., 2003. С. 137-139.

Его криминогенная или иная негативная роль в деле воспитания молодого поколения не нейтрализуется в необходимом объеме государством и, прежде всего, обществом¹. Поэтому, особому учету должны подлежать обстоятельства, обнаруженные при проверке условий жизни и социальной благонадежности родителей или лиц, их заменяющих, и указывающие на невозможность отдачи подростка под их надзор.

Пленум Верховного Суда РФ указывает на то, что при назначении такой меры, как передача несовершеннолетнего под надзор родителям, необходимо испрашивать согласия последних². Однако Верховным судом не разъяснена процессуальная форма такого согласия. Процессуальной формой такого согласия может выступать ходатайство лица или организации о взятии на себя обязательств по надзору за несовершеннолетним правонарушителем. Не исключено, что подобная инициатива может исходить непосредственно от суда при очевидности соответствующего уровня благонадежности родителей, опекунов, попечителей (естественно, не вопреки их воле). В этих случаях ходатайства не требуется, а у родителей (опекунов) подростка следует взять соответствующее письменное обязательство. Представляется, что в обоих приведенных вариантах принятия судебного решения организующая и разъясняющая (по правовым вопросам) роль должна принадлежать судебному органу. Необходимость установления подобного процессуального порядка обусловлена тем, что посредством применения передачи под надзор обязанность родителей в значительной степени конкретизируется, ему поручается обеспечение повышенного педагогического контроля за поведением несовершеннолетнего. Отсутствие заинтересованности родителей в передаче им под надзор собственного ребенка может свидетельствовать, главным образом, о нежелании или неспособности выполнения ими обязанности по контролю и практически сводит на нет

¹ См.: Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. – СПб., 2002. С. 168, 236; Сибиряков С.Л. Указ. соч.; Шестаков Д.А. Кризис семьи и преступность // Криминология – XX век / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова и др. – СПб., 2000. С. 494.

² Пункт 34 постановления Пленума ВС РФ № 1 от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «Консультант +», 2012.

воспитательный и превентивный смысл анализируемой меры.

Важным положением Уголовного кодекса является возможность передачи несовершеннолетнего под надзор не только родителей и лиц, их заменяющих, но и специализированного государственного органа, обеспечивающего воспитательное воздействие на несовершеннолетнего и контроль за его поведением. Такая передача осуществляется в том случае, если родители или лица, их заменяющие, в силу ряда причин не имеют возможности осуществлять педагогический контроль за поведением подростка, не способны обеспечить должное воспитание. Закон не конкретизирует, какие именно специализированные государственные органы выполняют эти задачи.

На практике функции специализированных органов, контролирующих поведение несовершеннолетних правонарушителей в процессе применения принудительных мер воспитательного воздействия, выполняют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и органы образования. Общие направления деятельности указанных органов по применению принудительных мер воспитательного воздействия определены уголовным законом (ч. 4 ст. 90 и ч. 3 ст. 92 УК РФ) и Федеральным законом РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ с последующими изменениями и дополнениями. Очень важно, чтобы предусмотренный УК РФ государственный орган содействовал трудоустройству подростков (ч. 4 ст. 91 УК РФ).

Во множестве зарубежных стран действуют социальные службы, специальные центры, органы опеки, добровольные общественные объединения и частные лица, которым в процессе применения воспитательных мер по решению суда может быть передан под надзор подросток-правонарушитель. Они выполняют воспитательно-профилактические функции и одновременно функции всестороннего исследования личности несовершеннолетних правонарушителей. В США, Канаде, Англии и Австрии – это службы пробации; в Австралии и Новой Зеландии – частные лица, участники так называемых «семейных конференций»; во

Франции – учреждения социальной помощи и «центры по наблюдению»; в Швеции – муниципальные социальные службы защиты; в Германии – социально-психологические службы, ведомства по делам молодежи и негосударственные ассоциации. УК Швейцарии в ст. 370 прямо указывает на возможность оказания помощи (добровольного содействия) со стороны добровольных объединений и частных лиц при применении мер воздействия к несовершеннолетним правонарушителям. Показательна в этом смысле и законодательная конструкция пункта 3 ч. 2 ст. 105 УК Украины, предусматривающего в числе принудительных мер воспитательного характера «передачу несовершеннолетнего под надзор педагогического либо трудового коллектива по его согласию, а также отдельным гражданам по их ходатайству»¹.

В современных условиях от специализированного государственного органа требуется разрешение социальных проблем, наблюдение за ходом лечения и воспитания несовершеннолетних, оказание им психолого-педагогической и медицинской помощи, осуществление функций всестороннего исследования личности подростков-правонарушителей.

Возложение обязанности загладить причиненный вред заключается в фактическом возмещении несовершеннолетним своим трудом или заработной платой причиненного преступлением ущерба. Целесообразность применения данной меры обуславливается наличием у подростка самостоятельного заработка (платы, полученной за выполнение постоянной или временной работы, доходов от предпринимательской деятельности, стипендии и других выплат) и трудовых навыков. Уголовный кодекс не раскрывает содержание обязанности загладить причиненный вред. Предполагается лишь, что указанная обязанность возлагается на несовершеннолетнего только в тех случаях, когда он имеет возможность ее выполнить *самостоятельно, собственными силами или средствами* (ч. 3 ст. 91). Более того, законодатель не ставит главной целью полное устранение вреда. Загладить – значит уменьшить, смягчить вред, причиненный потерпевшему совер-

¹ См.: Правове положення неповнолітніх в Україні: Збірник нормативних актів. / Уклад. Кройтор В.Л., Евко В.Ю. – Харків, 2002. С. 426.

шенным преступлением. Этим, на наш взгляд, подчеркивается воспитательный потенциал анализируемой меры. Законом не определен и вид вреда, а при совершении преступлений он может быть как материальным, так и моральным. В этой связи необходимо обратить внимание на содержащееся в ч. 3 ст. 91 УК РФ указание на имущественное положение несовершеннолетнего и его соответствующие трудовые навыки, что свидетельствует о том, что законодатель имеет в виду в первую очередь имущественный ущерб.

Позитивным в рассматриваемой мере является то, что она несет преимущественно воспитательную нагрузку. Значение труда как фактора воспитания личности трудно переоценить. С психолого-педагогической точки зрения возложение на виновного обязанности устранить (сгладить) вред, причиненный преступлением, является так называемой «естественной» мерой воспитательного воздействия, которая дает возможность «прочувствовать» характер совершенного преступления. Заглаживая причиненный вред либо возмещая его в денежной форме, несовершеннолетний должен прочувствовать цену трудовой копейки, ценность похищенных или испорченных вещей. При исправлении несовершеннолетнего правонарушителя главная польза труда состоит в психическом и духовном развитии.

Однако, устанавливая в качестве принудительной меры воспитательного воздействия возложение обязанности заглаживать причиненный вред, УК не указывает на необходимость установления срока, в течение которого должна быть исполнена указанная обязанность. Сложившаяся ситуация негативно сказывается на практике реализации рассматриваемой меры.

Наиболее суровой принудительной мерой воспитательного воздействия (из предусмотренных ст. 90 УК РФ) является **ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего**. В соответствии с ч. 4 ст. 91 УК РФ эта мера заключается в возложении на подростка обязанности соблюдения определенного порядка использования свободного от учебы и работы времени в течение установленного законом срока (от 1-го месяца до 2-х лет при совершении преступления небольшой тяжести и от 6-ти месяцев до 3-х лет – при совершении преступления средней тяжести). Устанавливает эти запреты суд, ко-

торый, в частности, может запретить посещение определенных мест, использование определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничить пребывание вне дома в определенное время суток, выезд в другие местности без разрешения специализированного государственного органа.

С одной стороны, указанные ограничения по своему содержанию носят воспитательный характер, поскольку они в большинстве случаев подразумевают под собой конкретный педагогически обоснованный запрет и нацелены на создание оптимальных условий для социализации несовершеннолетнего правонарушителя, нормализацию его поведения. С другой стороны – сущность этих ограничений видится еще и в том, чтобы при помощи контроля со стороны специализированных государственных органов оградить подростка от негативного влияния микросреды не позволить ему вновь совершить преступление, направить его в русло нормального законопослушного поведения. Поэтому воздействие на несовершеннолетнего при применении анализируемой меры носит не только воспитательный, но и предупредительный или даже «защитный» характер. Наиболее наглядно об этом свидетельствует, например, наложение такого ограничения, как «запрещение посещения определенных мест и использования определенных форм досуга».

Важным положением, закрепленным в ч. 4 ст. 91 УК РФ, является обязанность несовершеннолетнего, если того требует государственный орган, осуществляющий контроль за ним, продолжить образование в образовательном учреждении либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Как справедливо отмечает Э.В. Кузьменко, требование трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа подтверждает значение этих органов как центра социальной адаптации несовершеннолетних правонарушителей¹.

Следует отметить, что перечень ограничений, которые могут быть установлены в связи с применением рассматриваемой меры, не является исчерпы-

¹ См.: Кузьменко Э.В. Особенности борьбы с преступностью несовершеннолетних // Юридический мир. 1999. № 7. С. 26.

вающим (ч. 4 ст. 91 УК). Данное обстоятельство может привести к расширительному толкованию правоприменителями ч. 4 ст. 91 УК РФ и, как следствие – к нарушению конституционных прав и свобод несовершеннолетнего.

Глава 3. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Уголовный закон не выделяет какую-либо специфику целей наказания для несовершеннолетних по сравнению с аналогичными целями для взрослых преступников. Однако это не означает, что ее нет. То положение, что личность несовершеннолетних обладает такими качествами, как изменчивость, несформированность, позволяет надеяться, что при обоснованном и справедливом назначении наказания и надлежаще проводимом процессе его исполнения существует больше возможностей для оказания благоприятного исправительного воздействия на подростков. Причем в отношении несовершеннолетних правонарушителей, особенно когда речь идет о совершении ими впервые неосторожных деяний, преступлений небольшой и средней тяжести и даже некоторых тяжких преступлений, можно предположить, что помимо целей предупреждения новых преступлений, восстановления социальной справедливости и юридического исправления (формирования у правонарушителя стойкой установки неприятия антиобщественного поведения), существуют и чисто воспитательные цели. Эти цели (например привитие уважительного отношения к личности, ее труду) в той или иной мере стоят перед различными видами наказания, применяемыми к несовершеннолетним, совершившим преступления. В результате наказание может повлиять на формирование правильной личности и даже заложить основу для воспитания у подростка, нарушившего уголовный закон, определенных положительных качеств законопослушного гражданина, что на практике достигается не всегда.

Наличие таких воспитательных целей влияет и на объем кары, составляющей содержание уголовного наказания. По сравнению с наказаниями для взрослых преступников степень ограничений, лишений, нравственных, физических страданий, в нее входящих, в отношении несовершеннолетних должна быть при прочих равных условиях значительно меньшей. И это находит свое подтверждение в действующем уголовном законодательстве, прежде всего в ограничениях применения уголовного наказания к несовершеннолетним право-

нарушителям.

В соответствии со ст. 88 УК РФ видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, являются:

- а) штраф;
- б) лишение права заниматься определенной деятельностью;
- в) обязательные работы;
- г) исправительные работы;
- д) арест;
- е) лишение свободы на определенный срок.

К подросткам-правонарушителям не применяются наиболее суровые виды наказаний с ярко выраженным репрессивным потенциалом: смертная казнь и пожизненное лишение свободы. Особенности социального статуса несовершеннолетнего делают невозможным применение к нему таких видов наказания, как ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение права занимать определенную должность.

К несовершеннолетним не применяются дополнительные виды наказаний: лишение специального воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. В настоящее время фактически не назначается наказание в виде ареста, поскольку не созданы условия для применения данного вида уголовно-правового воздействия.

При назначении наказания несовершеннолетним правонарушителям соблюдаются требования, установленные ч.1 ст. 60 УК РФ, – более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершение преступления назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение цели наказания.

Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 1 февраля 2011 г. № 1 обращает внимание на то, что при решении вопроса о назначении наказания несовершеннолетнему суду следует обсуждать, прежде всего, возможность приме-

нения наказания, не связанного с лишением свободы, имея в виду не только требования, изложенные в ст. 60 УК РФ (характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание), но и условия, предусмотренные ст. 89 УК РФ (условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития, иные особенности личности, влияние старших по возрасту лиц). Суд вправе принять решение о назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы лишь тогда, когда исправление его невозможно без изоляции от общества, обязательно мотивировав в приговоре принятое решение.

При выборе конкретного вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, следует руководствоваться принципами гуманности и справедливости и рассматривать лишение свободы как крайнюю и вынужденную меру, когда исправление и перевоспитание подростка невозможно без изоляции его от общества. Это положение соответствует рекомендациям так называемых Пекинских правил. Согласно данному Международному акту при вынесении судебного решения по делу несовершеннолетнего и выборе в отношении него мер воздействия суд должен руководствоваться принципом соизмеряемости не только с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего. «Несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или неоднократном совершении других серьезных правонарушений».

Каждый из видов наказания, назначаемых несовершеннолетним, имеет свои особенности по сравнению с теми же видами наказания, назначаемыми взрослым лицам. Данные особенности обусловлены спецификой социально-психологического статуса подростка-правонарушителя.

Штраф – денежное взыскание, назначаемое в пределах предусмотренных УК РФ (ч. 1 ст. 46 УК РФ).

Штраф назначается несовершеннолетнему осужденному как при наличии

у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Штраф, назначенный несовершеннолетнему, по решению суда может взыскиваться с его родителей или законных представителей с их согласия. Взыскание штрафа с родителей несовершеннолетнего правонарушителя нарушает принцип личной ответственности, в связи с чем следует осторожно относиться к этой возможности. Вместе с тем отсутствие у подростка средств, необходимых для уплаты штрафа, не может служить основанием для назначения ему более строгого наказания (в том числе и при условном осуждении).

Под заработком понимаются денежные средства, получаемые по месту постоянной или временной работы, урегулированной трудовым законодательством, но не случайные заработки. К понятию «заработок» не относятся различные пособия, социальная помощь, стипендия и т.п.

Имущество осужденного, на которое обращается взыскание, может складываться из подаренных ему вещей, полученного по наследству, доли в общей совместной собственности и т.п.

Часть 2 ст. 88 УК РФ устанавливает, что штраф несовершеннолетнему назначается в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев.

Рязанским районным судом Рязанской области 7 августа 2007 г. Кленьшин осужден по пп. «а», «б», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ к штрафу в размере годичной заработной платы.

Как установлено судом, Кленьшин совершил преступление в несовершеннолетнем возрасте.

Председатель Рязанского областного суда в протесте поставил вопрос об изменении приговора: снижении размера штрафа.

Президиум Рязанского областного суда 28 апреля 2008 г. протест удовлетворил, указав, что нижестоящий суд при вынесении приговора в отношении Кленьшина не принял во внимание положение ч. 2 ст. 88 УК РФ о том, что несовершеннолетнему назначается штраф в размере заработной платы за период от двух недель до шести месяцев. Поэтому наложенный на Кленьшина размер штрафа подлежит снижению до суммы заработка за шесть месяцев¹.

¹ См.: Пост. през. Рязанского обл. суда от 28.04.2008 – БВС РФ. 2009. № 2. С. 23-24.

При назначении несовершеннолетнему правонарушителю наказания в виде штрафа суд обязательно должен установить, имеется ли у подростка самостоятельный заработок или имущество.

Так, принимая решение о назначении штрафа несовершеннолетнему осужденному, суд в приговоре не привел сведений о том, что тот имеет самостоятельный заработок или имущество, и в то же время указал, что виновный нигде не работает и не учится.

При таких обстоятельствах суд исключил из приговора указание о применении штрафа¹.

В соответствии с гражданским законодательством несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет наделяются полной деликтоспособностью и несут самостоятельную ответственность за причиненный вред всем своим имуществом. Нельзя путать назначение судом штрафа несовершеннолетнему правонарушителю как вид наказания и взыскание с него в пользу потерпевшего материального ущерба, причиненного преступными действиями. В соответствии с гражданским законодательством несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях. Лишь в тех случаях, когда подростки не имеют доходов или имущества, достаточного для возмещения вреда, последний должен быть возмещено полностью или в недостающей части родителями.

Если лицо совершило преступление в несовершеннолетнем возрасте, а к моменту осуждения достигло 18 лет, штраф может быть назначен в размере, предусмотренном ч. 2 ст. 88 УК РФ.

Закон не оговаривает возраст несовершеннолетнего, которому в качестве меры наказания может быть назначен штраф. В литературе высказана точка зрения, согласно которой штраф может быть назначен только полностью дееспособным несовершеннолетним, объявленным таковыми в соответствии со ст. 27 ГК РФ (Эмансипация), однако Уголовный кодекс РФ не вводит каких-либо ограничений, связанных с дееспособностью подростка. Вместе с тем, назначая несовершеннолетнему осужденному такой вид наказания, как штраф, и опреде-

ляя размер штрафа, суд обязан учитывать, что подросток не должен лишаться материальных благ, необходимых для нормальной жизни.

В случае злостного уклонения несовершеннолетнего от уплаты штрафа этот вид наказания может быть заменен обязательными работами, исправительными работами либо арестом.

Лишение права заниматься определенной деятельностью – запрещение заниматься определенным видом профессиональной или иной деятельности. Этот вид наказания имеет смысл назначать несовершеннолетнему осужденному, если совершенное им преступление обусловлено деятельностью, которой он занимался. Например, при совершении преступления против безопасности движения или эксплуатации транспорта целесообразно лишать права на управление автотранспортом. Статья 88 УК РФ не регламентирует сроки назначения данного вида наказания. Представляется, что в данном случае следует руководствоваться положениями ст. 47 УК РФ, которая предусматривает, что при назначении рассматриваемого вида наказания в качестве основного оно устанавливается на срок от одного года до пяти лет, в качестве дополнительного – на срок от шести месяцев до трех лет.

Обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Наказание в виде обязательных работ исполняется уголовно-исполнительной инспекцией по месту жительства осужденного на предприятиях, подведомственных органам местного самоуправления.

Обязательные работы являются новым видом наказания, установленным УК РФ 1996 г. Обязательные работы назначаются осужденному несовершеннолетнему на срок от 40 до 160 часов (взрослым обязательные работы устанавливаются на срок от 60 до 240 часов). Содержание этого вида наказания заключается в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего. При назначении данного вида работ необходимо учитывать, что подросток нуждается и во времени на самоподготовку, на дополнительные занятия, на занятия в различ-

¹ См.: Опр. СК ВС РФ № 47-099-32 по делу Компаниеца – БВС РФ. 2007. № 7. С. 15.

ных секциях, кружках. Продолжительность обязательных работ для несовершеннолетних в возрасте до 15 лет не может превышать двух часов в день, а для подростков от 15 до 16 лет – трех часов в день. Часть 3 ст. 88 УК РФ не упоминает о продолжительности исполнения данного вида наказания в день для несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет. Следовательно, на них распространяется режим, существующий для взрослых осужденных, - не свыше 4 часов в день.

Вид обязательных работ, как уже указывалось, определяется органами местного самоуправления, однако при этом должны учитываться требования трудового законодательства, которым запрещается применение труда лиц в возрасте до 18 лет на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, на подземных работах, а также на работах, выполнение которых может причинить вред здоровью и нравственному развитию (игорный бизнес, работа в ночных клубах и кабаре, производство, перевозка спиртных напитков, табачных изделий, наркотических и токсических препаратов и торговля ими). Запрещается перевозка и передвижка тяжестей, превышающих установленные для несовершеннолетних предельные нормы. Перечень работ, на которых запрещается применение труда работников в возрасте до 18 лет, а также предельные нормы тяжести утверждаются в порядке, установленном Правительством РФ с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. Лиц в возрасте до 18 лет запрещается также привлекать к работам, связанным с командировками, к работе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни. Перед привлечением к обязательным работам лиц в возрасте до 18 лет необходимо провести их медицинское освидетельствование¹.

При злостном уклонении несовершеннолетнего от обязательных работ, этот вид наказания может быть заменен только арестом, так как такой вид наказания, как ограничение свободы, к несовершеннолетним правонарушителям не применяется (ч. 2 ст. 49 УК РФ). Однако арест в отношении несовершеннолет-

них может применяться только с 16 лет. В данной ситуации явно просматривается недоработка законодателя, так как подростки в возрасте 14-15 лет, злостно уклоняющиеся от обязательных работ, не могут быть подвергнуты какому-либо другому виду наказания и, значит, приговор остается нереализованным.

Исправительные работы назначаются несовершеннолетним осужденным на срок до одного года (взрослым осужденным исправительные работы назначаются на срок от двух месяцев до двух лет). Статья 88 УК РФ не устанавливает минимальный срок, на который могут быть назначены исправительные работы подростку, поэтому следует руководствоваться положениями ст. 50 УК РФ, в соответствие с которой минимальный срок исправительных работ не может быть менее двух месяцев. Поскольку данный вид наказания отбывается по месту работы осужденного, исправительные работы могут быть назначены несовершеннолетнему только в том случае, если он имеет постоянное место работы или относительно постоянное (временный трудовой контракт).

Вместе с тем назначение исправительных работ несовершеннолетним правонарушителям, которые вели аморальный, антиобщественный образ жизни, не работали и не учились, не менее оправдано. Проблема здесь заключается в организации труда подростков. Поэтому приобретает важное значение реальное соблюдение требований ст. 181 КЗоТ (в редакции закона Российской Федерации от 24 ноября 1995 г.), согласно которой работодатель обязан принимать на работу выпускников общеобразовательных учреждений, образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, а также лиц моложе 18 лет, особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы (сирот, выпускников детских домов, детей, оставшихся без попечения родителей, и др.), направляемых органами государственной службы занятости в порядке трудоустройства, в счет квоты, устанавливаемой органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления. Надлежащая реализация требований этой нормы трудового законодательства создаст благоприятные условия для более ши-

¹ Трудовой кодекс РФ. Ст. ст. 265, 266, 268.

рокого применения исправительных работ к лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте.

Рассматриваемое наказание по возможности не должно препятствовать социализации несовершеннолетнего. Подросток должен иметь право перехода на более квалифицированную работу, возможность поступить в учебное заведение и т.д. Статья 88 УК РФ не вводит иные ограничения, связанные с реализацией исправительных работ, помимо срока, поэтому на несовершеннолетних осужденных распространяется положение ч. 2 ст. 50 УК РФ, предусматривающее удержание в доход государства из заработной платы осужденного к исправительным работам от 5 до 20 %. Размер удержания устанавливается судом при вынесении приговора.

В случае злостного уклонения несовершеннолетнего от исполнения данного вида наказания, оно заменяется арестом или лишением свободы. Как уже говорилось выше, ограничение свободы к несовершеннолетним не применяется.

Арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества. Назначается он лишь подросткам, достигшим 16-летнего возраста к моменту вынесения приговора, на срок от одного до четырех месяцев (взрослым осужденным арест может быть установлен на срок от одного до шести месяцев). В литературе высказана достаточно справедливая позиция о том, что данный вид наказания целесообразно назначать за преступления небольшой или средней тяжести, если раньше несовершеннолетний осуждался к лишению свободы условно либо к нему уже применялись меры уголовно-правового воздействия¹.

Арест как мера наказания в настоящее время не применяется. Положения Уголовно-исполнительного кодекса РФ о наказании в виде ареста вводятся в действие федеральным законом или федеральными законами по мере создания необходимых условий для исполнения этого вида наказания.

Лишение свободы на определенный срок является самым строгим видом

наказания в отношении несовершеннолетних. Оно назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до шестнадцати лет, на срок не свыше шести лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным данное наказание назначается на срок не свыше десяти лет и отбывается в воспитательных колониях. Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые (ч. 6 ст. 88 УК РФ).

При назначении осужденному подростку наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ, сокращается на половину (ч. 6¹ ст. 88 УК РФ).

В случае, если несовершеннолетний осужденный, которому назначено условное осуждение, совершил в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может повторно принять решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на условно осужденного исполнение определенных обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК РФ (ч. 6² ст. 88 УК РФ).

Иногда правоприменители допускают ошибки, не учитывая, что максимальный срок лишения свободы (10 лет) распространяется не только на тех лиц, которые на момент постановления приговора являются несовершеннолетними, но и на тех лиц, которые совершили преступление в несовершеннолетнем возрасте, но к моменту осуждения достигли совершеннолетия.

Лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в исправительное учреждение. Несовершеннолетние, осу-

¹ См.: Любавина М.А. Указ. соч. С. 46.

жденные к лишению свободы, содержатся в воспитательных колониях¹.

Воспитательные колонии предназначены для отбывания в них наказания исключительно несовершеннолетними правонарушителями, осужденными к лишению свободы. В системе мест лишения свободы воспитательные колонии имеют особое значение. Задача их – возвращение подростков, совершивших преступления, на путь правопослушания, уважения установленного в обществе правопорядка, интересов других граждан, общества и государства².

В рассматриваемых колониях в процессе исполнения лишения свободы главное внимание должно быть сосредоточено на воспитании осужденных. Это находит отражение в штатной численности персонала воспитательной колонии, которая составляет 48% от среднегодовой численности осужденных, тогда как в исправительных колониях она равна всего 17%³. Тем не менее, из арсенала воспитательных средств не исключена кара как средство воздействия на лиц, осужденных за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления, а также на лиц, не поддающихся исправлению в процессе исполнения наказания.

В воспитательных колониях отбывают наказание несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы, а также осужденные, оставленные в воспитательных колониях до достижения ими возраста 21 года. В указанных учреждениях могут создаваться изолированные участки, функционирующие как исправительные колонии общего режима, для содержания осужденных, достигших во время отбывания наказания возраста 18 лет. Порядок создания специальных участков определяется Минюстом РФ (ч. 9 ст. 74 УИК РФ).

¹ Пункт 6 ст. 88 УК РФ был изменен Федеральным законом от 9 марта 2001 г. Ранее действующая редакция предусматривала два вида воспитательных колоний: воспитательную колонию общего режима и воспитательную колонию особого режима.

² См.: *Беляева Л.И.* Несовершеннолетний в ВК: международные стандарты. – М.: Институт прав человека, 1998. С. 5.

³ См.: Нормативы штатной численности персонала учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы (кроме тюрем), и учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы с особыми условиями хозяйственной деятельности, а также следственных изоляторов МВД РФ в процентах от среднегодовой численности содержащихся в них осужденных (утв. постановлением Правительства РФ от 12 августа 1994 г. № 922) // СЗ РФ. № 17. Ст. 1990.

В воспитательных колониях устанавливаются *обычные, облегченные, льготные и строгие* условия отбывания наказания.

В обычных условиях в воспитательных колониях отбывают наказание несовершеннолетние осужденные, поступившие в воспитательную колонию (кроме ранее отбывавших лишение свободы и осужденных за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания), а также несовершеннолетние осужденные, переведенные из облегченных, льготных или строгих условий отбывания наказания.

Осужденные за умышленные преступления, совершенные в период отбывания лишения свободы, и ранее отбывавшие лишение свободы, а также признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания и переведенные из обычных и облегченных условий отбывают наказание в строгих условиях. По истечении шести месяцев при отсутствии взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания и при добросовестном отношении к труду и учебе последние переводятся в обычные условия отбывания наказания.

Осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, переводятся в обычные или строгие условия.

Осужденные, отбывающие наказание в льготных условиях, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, переводятся в обычные условия отбывания наказания. Повторный перевод в льготные условия производится не ранее чем через шесть месяцев после возвращения в обычные условия отбывания наказания.

Перевод осужденных из одних условий отбывания наказания в другие производится начальником воспитательной колонии по представлению учебно-воспитательного совета данной колонии, кроме перевода из обычных условий отбывания наказания в облегченные, который производится по представлению совета воспитателей отряда (ч. 9 ст. 132 УПК РФ).

При отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбы-

вания наказания и добросовестном отношении к труду и учебе осужденные могут быть переведены из обычных условий отбывания наказания в облегченные:

а) осужденные мужчины, впервые отбывающие лишение свободы, а также все категории осужденных женщин – по отбытии трех месяцев срока наказания в обычных условиях;

б) осужденные мужчины, ранее отбывавшие лишение свободы, – по отбытии шести месяцев в обычных условиях.

Для подготовки к освобождению осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, переводятся в льготные условия отбывания наказания.

В целях закрепления результатов исправления, завершения среднего (полного) общего образования или профессиональной подготовки осужденные, достигшие возраста 18 лет, могут быть оставлены в воспитательной колонии до окончания срока наказания, но не более чем до достижения ими возраста 19 лет.

На осужденных, достигших возраста 18 лет и оставленных в воспитательной колонии, распространяются условия отбывания наказания, нормы питания и материально-бытового обеспечения, установленные для несовершеннолетних осужденных.

Оставление осужденных, достигших возраста 18 лет, в воспитательной колонии производится по постановлению начальника воспитательной колонии, санкционированному прокурором.

Отрицательно характеризующиеся осужденные к лишению свободы, достигшие возраста 18 лет, переводятся для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии в исправительную колонию общего режима.

Решение о переводе в исправительную колонию осужденного, достигшего возраста 18 лет, принимается судом в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Все осужденные, достигшие возраста 19 лет, переводятся для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии в исправительную колонию общего режима по постановлению начальника воспитательной колонии.

Если к моменту вынесения приговора лицо, совершившее преступление, достигло 18 лет, то отбывать наказание оно должно также в исправительной колонии общего режима.

Так, Дудину, совершившему в несовершеннолетнем возрасте преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 105 УК РФ, и достигшему совершеннолетия ко времени вынесения приговора, суд правильно назначил отбывание лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Протест прокурора, в котором ставился вопрос об отмене приговора в этой части по тому основанию, что должна быть назначена колония строгого режима, оставлен без удовлетворения. При этом Судебная коллегия указала следующее.

Согласно ч. 6 ст. 88 несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы, отбывают наказание в воспитательных колониях, а по достижении 18 лет в соответствии со ст. 140 УИК РФ переводятся в исправительные колонии общего режима. По смыслу закона, осужденному, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте и достигшему 18 лет к моменту вынесения приговора, не может быть назначена для отбывания наказания исправительная колония строгого режима¹.

Важнейшим с позиций индивидуальной профилактики преступлений является положение уголовного закона о предоставлении суду права дать указание органу, исполняющему наказание, об учете особенностей личности несовершеннолетнего при обращении с ним (ч. 7 ст. 88 УК РФ). Цель указаний заключается в индивидуальном подходе к личности подростка на стадии отбывания им наказания при формировании у него неприятия антиобщественного поведения. Это положение полностью отвечает принципам Пекинских правил. Цели правосудия должны состоять в обеспечении «благополучия несовершеннолетнего и того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы с особенностями его личности».

К таким особенностям несовершеннолетнего осужденного могут быть отнесены: уровень его интеллектуального и физического развития; наличие психических расстройств или соматических заболеваний; способности и склонности к определенному роду деятельности; желание приобрести ту или иную профессию; увлечения; подверженность чужому влиянию; склонность к упот-

¹ См.: Опр. СК ВС РФ № 44-098-94 – БВС РФ. 1999. № 7. С. 15.

реблению спиртных напитков, наркотических средств и др. Достоверное установление этих индивидуально-личностных характеристик правонарушителя входит в задачу органов предварительного следствия и суда.

Целесообразно к участию в судебных заседаниях привлекать специалистов, обладающих глубокими познаниями в области возрастной педагогики и психологии: педагогов, психологов, представителей социальных служб. Только в этом случае может быть обеспечен индивидуальный и системный подход при назначении наказания, а также в процессе его исполнения в отношении несовершеннолетнего.

Глава 4. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ НАКАЗАНИЯ

Освобождение несовершеннолетних от наказания возможно как на общих основаниях, предусмотренных в главе 12 УК РФ, но с учетом положений главы 14 УК РФ, так и по специальным основаниям, которые изложены в ст. 92 главы 14 УК РФ.

К *общим* основаниям освобождения несовершеннолетних осужденных от наказания относятся:

- условно-досрочное освобождение от отбывания наказания – ст. 79 УК РФ, но с учетом положений ст. 93 УК РФ;

- замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания – ст. 80 УК РФ;

- освобождение от наказания в связи с изменением обстановки – ст. 80¹ УК РФ;

- освобождение от наказания в связи с болезнью – ст. 81 УК РФ;

- отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, – ст. 82 УК РФ;

- освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда – ст. 83 УК РФ, но с учетом положений ст. 94 УК РФ.

В силу того, что смертная казнь и пожизненное лишение свободы не может назначаться лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, правило, сформулированное в ч. 3 ст. 83 УК РФ в отношении этих лиц, не действует в связи с отсутствием предмета рассмотрения.

Общие основания освобождения от наказания, когда они применяются в отношении несовершеннолетних, имеют свою специфику, которая будет рассмотрена ниже.

К *специальным* основаниям, по которым лицо, совершившее преступление в несовершеннолетнем возрасте, может быть освобождено от наказания, относится освобождение от наказания с применением принудительных мер

воспитательного воздействия в соответствии со ст. 92 УК РФ.

Рассмотрим отдельно каждое из оснований освобождения несовершеннолетнего от наказания.

4.1. Особенности освобождения несовершеннолетних от наказания по общим основаниям

Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания регламентируется ст. 93 УК РФ. Такое освобождение может быть реализовано только при назначении наказания в виде лишения свободы, тогда как ст. 79 УК РФ, регламентирующая условно-досрочное освобождение от наказания взрослого осужденного, предусматривает освобождение от таких видов уголовно-правового воздействия, как содержание в дисциплинарной воинской части и лишение свободы. Это можно объяснить тем, что содержание в дисциплинарной воинской части к несовершеннолетним не применяется.

Условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено к осужденному подростку только после отбытия им части наказания. При этом сроки фактически отбытого наказания зависят от категории преступления, совершенного лицом в возрасте до 18 лет:

- не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести, либо за тяжкое преступление;
- не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

Пункт «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ с фактически отбытым сроком при условно-досрочном освобождении от наказания взрослого осужденного связывает еще одно условие. Фактически отбытый срок наказания должен быть не менее двух третей срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобожденному, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 79 УК РФ.

Такой оговорки ст. 93 УК РФ не содержит.

Фактически отбытый срок наказания не может быть меньше двух месяцев

лишения свободы.

При условно-досрочном освобождении несовершеннолетнего от наказания суд учитывает общие положения ст. 79 УК РФ о том, что для своего исправления несовершеннолетний правонарушитель не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

Применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить на подростка определенные обязанности: посещать занятия в учебном заведении, трудоустроиться, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании или токсикомании и т.д.

Контроль за поведением несовершеннолетнего, в отношении которого применено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, возлагается на специализированные государственные органы – комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделение по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и уголовно-исполнительную инспекцию ФСИН Минюста России.

Вопрос об отмене условно-досрочного освобождения от наказания решается судом в соответствии с положениями ч. 7 ст. 79 УК РФ, но с учетом особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних:

- если несовершеннолетний нарушил общественный порядок, за что на него было наложено административное взыскание, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, суд по представлению комиссии по делам несовершеннолетних может вынести постановление об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания;

- если несовершеннолетний в период неотбытой части наказания совершил преступление по неосторожности, вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом;

- если несовершеннолетний в период неотбытой части наказания совершил умышленное преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ. По этим же правилам назначается наказание в

случае совершения преступления по неосторожности, если суд отменяет условно-досрочное освобождение. Применяя ст. 70 УК РФ при назначении наказания несовершеннолетнему по совокупности приговоров, необходимо учитывать положение ст. 88 УК РФ о видах и размерах наказания, назначаемого несовершеннолетнему.

Положения ст. 93 УК РФ применяются и к лицам, которые совершили преступление в несовершеннолетнем возрасте, но достигли 18 лет в процессе отбывания наказания.

Часто возникает вопрос об исчислении фактически отбытого срока при совокупности преступлений либо при совокупности приговоров в тех случаях, когда одно или несколько преступлений совершено уже в совершеннолетнем возрасте. Представляется, что в данном случае правы те исследователи, которые полагают, что при решении вопроса об условно-досрочном освобождении сроки следует исчислять исходя из категории наиболее тяжкого из совершенных преступлений. Если наиболее тяжкое преступление совершено лицом до достижения 18 лет, применяются правила ст. 93 УК РФ, а если после – правила ст. 79 УК РФ¹.

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания. В соответствии со ст. 80 УК РФ лицу, отбывающему ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы, суд с учетом его поведения в период отбывания наказания может заменить неотбытую часть наказания более мягким видом наказания. При этом лицо может быть частично или полностью освобождено от дополнительного вида наказания.

Данный вид освобождения от наказания является общей нормой, которая распространяется и на лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте.

Закон не связывает возможность замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания с категорией совершенного преступления, катего-

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. С. 201; Любавина М.А. Указ. соч. С. 64.

рия преступления имеет значение при исчислении фактически отбытого срока наказания.

Неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания после фактического отбытия осужденным несовершеннолетним:

- не менее одной трети срока назначенного наказания за преступление небольшой или средней тяжести;

- не менее половины срока назначенного наказания за тяжкое преступление;

- не менее двух третей срока назначенного наказания за особо тяжкое преступление;

В УК РФ определено, что при замене суд может избрать любой более мягкий вид наказания в соответствии с видами наказаний, указанными в ст. 44 УК РФ.

Особенности данного вида освобождения от наказания несовершеннолетнего осужденного заключается в том, что назначенное по приговору суда наказание может быть заменено на более мягкое в соответствии со ст. 88 УК РФ (виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним), а не ст. 44 УК РФ.

Освобождение несовершеннолетнего от наказания в связи с изменением обстановки. В соответствии со ст. 80¹ УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными.

Указанная норма предусматривает два близких по содержанию и значению, но в то же время самостоятельных основания освобождения от наказания: 1) утрата общественной опасности деяния вследствие изменения обстановки объективного характера; 2) утрата общественной опасности лица, совершившего преступление, вследствие субъективного изменения обстановки.

Первое рассматриваемое основание означает такие изменения жизни общества, которые свидетельствуют о том, что совершенное лицом деяние в но-

вых объективных условиях не способно причинить существенный вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, в связи с чем назначение и исполнение наказания нецелесообразны. Причинами изменения обстановки могут являться перемены в социально-экономической, политической и других сферах жизни общества в целом, отдельного региона или местности (экономические реформы, изменение правового режима территорий, считавшихся на момент совершения преступления заповедником или заказником, отмена чрезвычайного или военного положения и т.д.). Однако следует иметь в виду, что констатация таких изменений не означает признание деяния мало значительным. Напротив, вынося обвинительный приговор, суд признает, что в момент совершения деяние содержало достаточную для уголовной репрессии общественную опасность и утратило ее уже после того, как преступление было окончено.

Субъективное изменение обстановки связано с переменами жизни и социальных характеристик лица, совершившего преступление. Речь идет о таких обстоятельствах, которые существенно снижают опасность субъекта преступления, в связи с чем суд приходит к выводу о нецелесообразности применения в новых условиях к такому лицу всей полноты уголовно-репрессивных мер. Применительно к несовершеннолетнему правонарушителю такими субъективными изменениями могут служить: вступление в брак, тяжелая болезнь, перемена места жительства в связи с переездом всей семьи в другую местность, поступление на работу или учебу, изменения в составе семьи (смерть одного из родителей или других близких родственников) и др. В отличие от объективного изменения обстановки в рассматриваемых случаях иную нравственную, социальную и юридическую оценку получает не преступление, а только лицо, его совершившее.

Освобождение несовершеннолетнего от наказания в связи с болезнью.
Освобождение несовершеннолетнего от наказания в связи с болезнью осуществляется по общим правилам, предусмотренным ч.ч. 1,2 и 4 ст. 81 УК РФ.

Если у лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрас-

те, наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, то оно освобождается от наказания либо от дальнейшего его отбывания. Таким лицам суд может назначить принудительные меры медицинского характера.

Лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, также может быть освобождено судом от отбывания наказания.

В случае выздоровления такие лица могут подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности.

В целом данный вид освобождения от наказания полностью распространяется на лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет. Особенности касаются исчисления сроков давности, которые в отношении несовершеннолетних регламентируются, не общими нормами, а в соответствии со ст. 94 УК РФ сокращаются наполовину.

Отсрочка отбывания наказания. Несовершеннолетним осужденным может быть предоставлена отсрочка отбывания наказания в связи с беременностью или наличием детей в возрасте до 14 лет при выполнении условий предусмотренных ст. 82 УК РФ. Данная мера не применяется к осужденным, лишенным свободы на срок свыше 5 лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности.

В тексте статьи не оговаривается вид наказания, от которого может быть освобожден осужденный. Но если обратиться к УИК РФ, то можно сделать вывод, что отсрочка отбывания наказания предоставляется при таких видах наказания, как лишение свободы, ограничение свободы, исправительные работы и обязательные работы (ст.ст. 175, 177 УИК РФ).

Уголовный закон не обязывает суд во всех случаях беременности женщины или наличия у осужденного малолетнего ребенка освобождать их от наказания в целом или от оставшейся части наказания, а предоставляет ему право решать, возможно ли в данном конкретном случае применение отсрочки либо

нет.

В статье 82 УК РФ отсутствует также указание на то, при каком сроке беременности можно ставить вопрос об отсрочке отбывания наказания женщинам. Этот вопрос урегулирован УИК РФ относительно таких видов наказания, как обязательные работы, исправительные работы и ограничение свободы. Часть 9 ст. 175 УИК РФ предусматривает, что в случае наступления беременности женщины, осужденной к указанным видам наказания, начальник учреждения или органа, исполняющего наказание, вносит в суд представление об отсрочке ей отбывания наказания со дня предоставления отпуска по беременности и родам.

Порядок предоставления отсрочки отбывания наказания осужденным, имеющим малолетних детей (беременным осужденным женщинам), отбывающим наказание в исправительном учреждении (в воспитательной колонии, если речь идет о несовершеннолетних), урегулирован ст. 177 УИК РФ. Но ни УК РФ, ни УИК РФ не содержат каких-либо указаний на сроки беременности, при которых можно ставить вопрос об отсрочке отбывания наказания в данном случае¹. Представляется, что, поскольку нахождение в местах лишения свободы связано со значительными ограничениями, которые могут оказать негативное влияние на здоровье беременной женщины и будущего ребенка, особенно в случае несовершеннолетия беременной, вопрос об отсрочке может быть поставлен при любом сроке беременности.

Отсрочка отбывания наказания носит условный характер, о чем свидетельствует и определенный срок, на который предоставляется отсрочка, - 14 лет, и возможность отмены судом отсрочки, если осужденный в указанный период отказался от ребенка, либо продолжает уклоняться от воспитания ребенка после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного.

По достижению ребенком 14-летнего возраста суд может либо освободи-

¹ См.: Уголовно-исполнительное право: Курс лекций / Отв. ред. докт. юрид. наук, профессор А.А. Толкаченко. – СПб., 2004. С. 338-340.

дить осужденного от наказания или оставшейся части наказания, либо заменить оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания.

Отмена отсрочки, а также исполнение наказания после истечения отсрочки возможно лишь в пределах срока давности обвинительного приговора суда, но при этом следует учитывать, что сроки давности исполнительного приговора для несовершеннолетних в соответствии со ст. 94 УК РФ сокращены вдвое.

4.2. Освобождение от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия

Российское уголовное законодательство предусматривает и присущие только несовершеннолетним (специальные) виды освобождения от наказания. Так, уголовный закон (ст. 92 УК РФ) допускает освобождение от наказания подростков, осужденных за совершение преступлений небольшой или средней тяжести, с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ. Часть 2 ст. 92 УК РФ предусматривает возможность освобождения судом от наказания несовершеннолетнего, осужденного к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, с применением к нему принудительной меры воспитательного воздействия в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

Становится вполне очевидным, что применение принудительно-воспитательных мер связывается законодателем либо с освобождением подростков от уголовной ответственности и наказания (ст. 90 УК РФ), либо с освобождением только от наказания (но не от уголовной ответственности – ст. 92 УК РФ). Виды указанных мер, применяемых в связи с освобождением несовершеннолетних от уголовной ответственности (ст. 90 УК), идентичны видам указанных мер, применяемых при освобождении от наказания (ч. 1 ст. 92 УК). Исключение составляет лишь такая мера, как помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (ч. 2 ст. 92 УК РФ), которое может быть определено судом только при ус-

ловии освобождения подростка от наказания.

До недавнего времени теоретиками уголовного права отмечалось, что принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные ч. 1 ст. 92 УК, отличаются от аналогичных мер, применяемых в соответствии с ч. 1 ст. 90 УК, юридической природой и критериями назначения¹. Однако, приняв Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» № 162 – ФЗ от 8 декабря 2003 г.², законодатель, идя по пути гуманизации законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних, уравнивал условия применения указанных двух групп мер. До вступления в силу п. 32 ст. 1 вышеназванного закона обязательным условием освобождения подростка от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия было совершение им преступлений небольшой или средней тяжести *впервые*. Теперь законодатель данное условие исключил.

Таким образом, в настоящее время совпадают не только виды, но и критерии назначения мер воспитательного воздействия, как при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности, так и при освобождении его от наказания (за исключением случаев применения ч.2 ст.92 УК РФ). Этими критериями являются: 1) несовершеннолетие виновного; 2) совершение им преступлений небольшой или средней тяжести; 3) наличие возможности достижения исправления подростка путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Отличие на сегодняшний день определяется лишь различной юридической природой обозначенных выше двух групп мер. Выступая в качестве мер уголовно-правового характера, они являются:

в одном случае – правовым последствием условного освобождения от уголовной ответственности (при освобождении несовершеннолетнего от уголовной

¹ См.: *Атжанов Т.Ж.* Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности (по законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации): Дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 1998. С. 120; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Изд. 3-е, изм. и доп. / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М., 1999. С. 195; Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М., 2000. С. 449, 451, 457.

² См.: Российская газета. – 2003. – 16 декабря.

ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 90 УК РФ);

в другом – одной из форм реализации уголовной ответственности и альтернативой уголовному наказанию (при освобождении подростка от наказания в соответствии со ст. 92 УК РФ).

Представляется, что рассмотренные законодательные изменения отнюдь не безобидны и вряд ли послужат пользе дела, поскольку существенно затруднят на практике дифференциацию и индивидуализацию ответственности несовершеннолетних. Справедливым представляется и суждение А.В. Ендольцевой о том, что «в настоящее время отсутствие разграничений между двумя указанными нормами приводит к нарушению принципа уголовного права – принципа равенства граждан перед законом»¹. Наличие такого условия применения ч. 1 ст. 90 УК РФ как совершение несовершеннолетним преступления небольшой или средней тяжести впервые, позволяло четко отграничить возможность освобождения от уголовной ответственности от освобождения от наказания при применении принудительных мер воспитательного воздействия. Более того, в ст. 92 УК РФ, в отличие от ст. 90, не оговариваются возможности назначения судом одновременно нескольких воспитательных мер и критерии их отмены при систематическом неисполнении, что существенно снижает исправительно-воспитательный эффект от применения рассматриваемого уголовно-правового института.

Часть 2 ст. 92 УК РФ предусматривает возможность изоляции подростка от общества без применения к нему наказаний в виде ареста или лишения свободы путем *помещения его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием*.

Стоит отметить, что вопрос правовой природы помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа долгое время оставался открытым. Сам УК РФ 1996 г. ответа на этот вопрос не давал, своего рода «обособив» данную меру, отграничив ее от системы остальных принудительно-воспитательных мер, которая закреплена в ч. 2 ст. 90 УК РФ. И лишь Федеральным законом «О внесении

¹ См.: Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения: Монография. – М., 2004. С. 161.

изменений и дополнений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и другие законодательные акты Российской Федерации» от 7 июля 2003 г. № 111-ФЗ был на законодательном уровне решен вопрос о месте рассматриваемой меры в системе уголовно-правовых средств. Согласно ст. 2 вышеупомянутого закона в ч. 2 ст. 92 УК РФ внесены изменения и дополнения, в соответствии с которыми «помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа *применяется как принудительная мера воспитательного воздействия* в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода»¹. В настоящее время ч. 2 ст. 92 УК РФ действует в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, сохранившего указанное выше положение.

Как вид освобождения от наказания, направление в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа осуществляется при следующих обстоятельствах:

- совершение несовершеннолетним умышленного преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, не входящего в перечень, предусмотренный ч. 5 ст. 92 УК РФ;

- признания судом того, что цели наказания могут быть достигнуты в условиях изоляции подростка с особыми воспитательными или лечебно-воспитательными приемами обращения с ним.

Несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им возраста 18 лет, но не более чем на три года. Закон допускает возможность, как сокращения определенного судом срока пребывания виновного в специальном учреждении при достижении поставленных целей, так и его восстановления или продления по причине необходимости завершения общеобразовательной и профессиональной подготовки (ч. 2, 3, 4 ст. 92 УК РФ).

В соответствии со ст. 50 Закона РФ «Об образовании» от 13 января 1996 г.²

¹ См.: Российская газета. – 2003. – 9 июля.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 150; 1997. Ст. 5341.

и п. 4 ст. 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа по решению суда могут быть направлены несовершеннолетние правонарушители в возрасте от 11 до 14 лет, совершившие общественно-опасные деяния, но не подлежащие уголовной ответственности в силу недостижения соответствующего возраста, и осужденные подростки старше 14 лет, совершившие общественно опасные деяния и освобожденные от уголовного наказания. Отсюда следует, что одна и та же принудительная мера воспитательного воздействия для одной возрастной категории считается формой реализации уголовной ответственности, а для другой – нет. Вместе с тем УК РФ рассматривает анализируемую меру лишь в качестве формы реализации уголовной ответственности несовершеннолетних. Учитывая изложенное, вполне допустимой выглядит позиция Ю.В. Пудовочкина по поводу того, что «лица, не достигшие возраста уголовного вменения, также несут ответственность, но не на основании УК РФ, а на основании Закона РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹, которую ученый предлагает назвать ювенальной ответственностью.

В соответствии с п. 3 ст. 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» к специальным учебно-воспитательным учреждениям закрытого типа органов управления образованием относятся:

- 1) специальные общеобразовательные школы закрытого типа;
- 2) специальные профессиональные училища закрытого типа;
- 3) специальные (коррекционные) образовательные учреждения закрытого типа.

Спецшколы и спец ПТУ – учреждения закрытого типа с особым педагогическим режимом. Особенности педагогического режима в отличие от таких учебных заведений, как школы-интернаты, выражаются в том, что: исключается возможность свободного выхода вос-

¹ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: проблемы теории // Правоведение. 2002. № 6. С. 152.

питанников за пределы территории; осуществляется круглосуточный надзор за воспитанниками; во всей системе воспитания сочетаются принципы добровольности (убеждения) и обязательности (принуждения). В деятельности организаций учащихся сочетаются принципы выборности и назначения; обеспечивается повышенная ответственность коллектива за поступки отдельного учащегося и каждого учащегося за свои поступки перед коллективом, воспитанники включаются в повседневный посильный труд. Целью деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа является обучение, подготовка к выбору профессии или профессиональная подготовка, исправление несовершеннолетних, выработка у них нравственных качеств, трудовое, эстетическое и правовое воспитание¹.

Направление в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа связано с существенным ограничением свободы общения подростка, установлением специальных требований режима, учебы организации труда или лечения. Положительный эффект в данном случае достигается при помощи метода «взрыва» для того, чтобы «вырвать» несовершеннолетнего из антисоциальной среды, оградить (защитить) от ее негативного влияния, изменить привычный образ жизни путем сильнейших положительных воспитательных воздействий.

О характере контингента, содержащегося в рассматриваемых учреждениях, свидетельствует структура общественно опасных деяний, за совершение которых туда помещаются подростки: кража – 60,8%, хулиганство – 12,2%, умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью – 4,5%, убийство – 4,4%, вымогательство – 3,4%, разбой – 1,5%, изнасилование – 0,3%, иные виды общественно опасных деяний – 12,9%².

Вообще, анализируя нормативно-правовую основу применения различных видов принудительно-воспитательных мер, следует согласиться с мнением В.И. Горобцова о том, что, в отличие от других рассмотренных нами принудительных мер воспитательного воздействия, реализация помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение урегулирована законодателем

¹ См.: *Гонеев А.Д.* Профилактика и педагогическая коррекция отклоняющегося поведения подростков. – Белгород, 1998. С. 120; *Семернева Н.К.* Специальные воспитательные учреждения для несовершеннолетних как одна из форм предупреждения преступности. – Свердловск, 1977. С. 8.

² См.: Ежегодный государственный доклад «О положении детей в Российской Федерации». – М., 2008. С. 63.

наиболее детально¹. Исполнение указанной меры регламентируется Типовым положением «О специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением», утвержденным постановлением Правительства РФ от 25 апреля 1995 г. № 420². Нормативных установлений по поводу исполнения других принудительных мер воспитательного воздействия не содержится.

¹ См.: *Горобцов В.И.* О совершенствовании правового регулирования принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 6. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003. С. 69.

² См.: *Собрание законодательства Российской Федерации.* 1995. № 18. Ст. 1681; 1997. № 2. Ст. 250.

Глава 5. ОСОБЕННОСТИ ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ И ПОГАШЕНИЯ СУДИМОСТИ

Сроки давности при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности или от отбывания наказания согласно ст. 94 УК РФ сокращается наполовину.

Общие условия освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности регламентируются ст. 78 УК РФ.

К условиям освобождения от уголовной ответственности относятся:

- истечения со дня преступления определенных сроков;
- лицо не уклоняется от следствия и суда.

А.А. Гравина называет еще одно условие: несовершение в течение этого времени нового преступления определенной тяжести¹. Это положение представляется неверным, поскольку ч. 2 ст. 78 УК РФ предусматривает исчисление сроков давности самостоятельно за каждое преступление.

Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до вступления приговора в законную силу.

Для лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, сроки давности освобождения от уголовной ответственности составляют:

- один год после совершения преступления небольшой тяжести;
- три года после совершения преступления средней тяжести;
- пять лет после совершения тяжкого преступления;
- семь лет и шесть месяцев после совершения особо тяжкого преступления.

Не бесспорен вопрос о применении к несовершеннолетним положений ч. 4 ст. 78 УК РФ: «Вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются».

Можно встретить точку зрения, согласно которой данное положение вообще не применимо к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, поскольку речь идет о видах наказания, которые к несовершеннолетним не могут быть применены. Следовательно, даже в том случае, когда несовершеннолетний совершил преступление, за которое предусмотрены смертная казнь и пожизненное лишение свободы, срок давности освобождения от уголовной ответственности для него существует и составляет семь лет и шесть месяцев.

Такая позиция представляется нам не совсем верной. Полагаем, что вопрос об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности в отношении лиц, совершивших такие преступления в несовершеннолетнем возрасте, должен решаться судом. Если суд придет к выводу, что освобождение от уголовной ответственности в данном конкретном случае невозможно в связи с характером и степенью общественной опасности деяния, характеристикой личности и другими обстоятельствами дела, то привлечение к уголовной ответственности возможно. Однако при назначении наказания суд должен руководствоваться требованиями ст. 88 УК РФ, а при назначении наказания в виде лишения свободы – срок лишения свободы не должен превышать десяти лет.

Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда в отношении несовершеннолетнего осужденного регламентируется ст. ст. 83 и 94 УК РФ. Сроки давности исполнения обвинительного приговора в отношении несовершеннолетнего сокращаются наполовину.

Несовершеннолетний освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в следующие сроки со дня вступления его в законную силу:

- один год при осуждении за преступление небольшой тяжести;
- три года при осуждении за преступление средней тяжести;

¹ См.: Гравина А.А. Указ. соч. С. 49.

- пять лет при осуждении за тяжкое преступление;
- семь лет и шесть месяцев при осуждении за особо тяжкое преступление.

Если осужденный несовершеннолетний уклоняется от отбывания наказания, течение сроков давности прерывается и возобновляется с момента его задержания или явки с повинной. Сроки давности, истекшие к моменту уклонения несовершеннолетнего осужденного от отбывания наказания, подлежат зачету (ч. 2 ст. 83 УК РФ).

Представляется, что положение ч. 3 ст. 83 УК РФ о порядке применения сроков давности к лицу, осужденному к смертной казни или пожизненному лишению свободы, не распространяется на несовершеннолетних, поскольку указанные виды наказания им назначены быть не могут.

Сроки погашения судимости несовершеннолетних регламентируются как общей нормой о погашении судимости (ст. 86 УК РФ), так и специальной (ст. 95 УК РФ).

Положения ст. 95 УК РФ (сокращенные сроки погашения судимости для лиц, совершивших преступление до достижения возраста 18 лет) применяются только при назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы и соответствуют:

- одному году после отбытия лишения свободы за преступление небольшой или средней тяжести;
- трем годам после отбытия лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление.

Если несовершеннолетнему назначен иной вид наказания, предусмотренный ч. 1 ст. 88 УК РФ, то действуют общие положения п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ: в отношении несовершеннолетних, осужденных к штрафу, лишению права заниматься определенной деятельностью, обязательным работам, исправительным работам, аресту, – по истечении одного года со дня отбытия или исполнения наказания.

При условном осуждении несовершеннолетних судимость погашается по истечении назначенного судом испытательного срока (п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ).

Положения чч. 4-6 ст. 86 УК РФ полностью распространяются на несовершеннолетних.

Если несовершеннолетний осужденный в установленном законом порядке был досрочно освобожден от отбывания наказания или неотбытая часть наказания была заменена более мягким видом наказания, то срок погашения судимости исчисляется исходя из фактически отбытого срока наказания с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного вида наказаний.

Судимость несовершеннолетнего может быть снята досрочно судом по его ходатайству или ходатайству законного представителя либо специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением несовершеннолетнего после отбытия наказания, при условии безупречного поведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении, хотелось бы сформулировать ряд выводов, научных и практических рекомендаций по исследуемой проблематике.

1. Подрастающее поколение – это будущее нашего государства. Поэтому подростки с их еще не устоявшимся мировоззрением, подвижной системой ценностей должны стать объектом повышенного внимания и заботы. Работа по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних может быть плодотворной при наличии тесных контактов правоохранительных органов с общественными организациями, государственными структурами и частными лицами (представителями бизнесструктур).

2. Эффективность борьбы с преступностью несовершеннолетних зависит также от знания причин, условий и обстоятельств совершения преступлений, что предполагает использование научного обоснованного процесса расследования. Немаловажное значение имеет точный криминологический прогноз индивидуального преступного поведения несовершеннолетнего, привлеченного к уголовной ответственности, позволяющий не только предвидеть характер и количество конкретных преступных проявлений, но и принять меры к предотвращению ряда преступлений.

Таким образом, еще на стадии привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности правоприменителю необходимо поставить перед собой и последовательно разрешить ряд вопросов:

Достиг ли подросток, совершивший общественно опасное деяние, возраста, с которого возможна уголовная ответственность в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 20 УК РФ?

Соответствует ли уровень психофизического развития несовершеннолетнего данным его свидетельства о рождении (паспортному возрасту) или возрасту, установленному судебно-медицинской экспертизой?

Не явился ли факт совершения несовершеннолетним преступления итогом целенаправленного негативного воздействия на его сознание и волю со стороны взрослых лиц? Насколько интенсивным было такое воздействие?

Возможно ли освобождение несовершеннолетнего правонарушителя от уголовной ответственности на общих основаниях?

Возможно ли освобождение подростка от уголовной ответственности при условии применения в отношении него принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ)?

3. Изучение вопроса о принудительных мерах воспитательного воздействия свидетельствует о том, что правоведами неоднократно предлагались различные варианты понятия указанных мер. И хотя с каждым шагом данное понятие совершенствовалось, следует отметить, что в нем не получили закрепления некоторые важные аспекты, раскрывающие сущность исследуемых мер, в силу чего в науке уголовного права оно (понятие) не является устоявшимся и остается предметом научного обсуждения. С учетом выявленных характерных особенностей содержания анализируемых мер нами предлагается вариант их понятия и определяется юридическая природа. По нашему мнению, рассматриваемый уголовно-правовой институт может быть определен как система мер уголовно-правового характера, применяемых судом к несовершеннолетним правонарушителям, направленных на достижение целей уголовного наказания путем оптимального сочетания государственного принуждения и методов педагогического воздействия.

4. В результате проведенного исследования было установлено, что среди федеральных органов, принимающих участие в применении принудительных мер воспитательного воздействия, должностные лица органов внутренних дел занимают одно из ключевых мест.

В настоящее время основной проблемой реализации принудительных мер воспитательного воздействия в деятельности органов внутренних дел является обеспечение правильного и единообразного понимания их сущности правоприменителями в соответствии с волей законодателя. С учетом этого представляется необходимым осуществление комплекса мероприятий, направленных на разработку и принятие федерального закона о принудительных мерах воспитательного воздействия и порядке их применения в качестве приложения к ос-

новному тексту УК РФ. По нашему мнению, в этом нормативном акте должны найти свое отражение вопросы, связанные с понятием принудительных мер воспитательного воздействия, основанием и условиями их применения, порядком и субъектами реализации каждой меры.

5. Целесообразно в каждом регионе выработать программу по борьбе с детской преступностью и беспризорностью, опираясь на координацию методико-информационной и консультативно-профилактической работы всех заинтересованных ведомств.

6. Большая роль в борьбе с детской преступностью и беспризорностью по-прежнему принадлежит комиссиям по делам несовершеннолетних. Роль комиссий по делам несовершеннолетних усиливается в связи с созданием на всех административных уровнях (город – округ – район) центров профилактики. Комиссии по делам несовершеннолетних, центры профилактики должны тесно взаимодействовать со всеми заинтересованными структурами, в том числе комитетами по образованию, труду и занятости, семьи и молодежи, социальной защиты, здравоохранения, культуры, спорта, а также с прокуратурой, судами, инспекциями по делам несовершеннолетних районных отделов милиции, органами опеки и попечительства, наркологическими диспансерами.

Очень важно создание в России ювенальной юстиции, которая принципиально отличалась бы от действующей и которая включала бы в себя сеть правоохранительных служб для несовершеннолетних правонарушителей. Особое место при создании системы ювенальной юстиции заняли бы суды по делам семьи и несовершеннолетних. Социальная потребность в создании ювенальной юстиции связана, прежде всего, с необходимостью нормализовать условия жизни и воспитания несовершеннолетних, путем защиты их прав и законных интересов.

В ноябре 1998 года на заседании Постоянной палаты по правам человека при Президенте РФ заслушали проект закона «О ювенальной юстиции». Но в Российском законодательстве до сих пор отсутствует понятие ювенальной юстиции. Принятие такого закона дало бы возможность поднять качество рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних.

Государственная и социальная стабилизация одновременно с совершенствованием уголовно-правовых законов помогут в борьбе с преступными проявлениями несовершеннолетних и профилактике преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**I. Официальные документы и нормативные акты**

1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Конвенция о правах ребенка: 44 сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Пункт 108 повестки дня. Резолюция 44/25: / Офиц. текст. – Нью-Йорк, 1989. – 34с.
3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года.
4. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы). Приняты и провозглашены резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 1 декабря 1990 года.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации. Официальный текст по состоянию на 1 января 2012 года. – М.: ТК Велби, 2012. – 192 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Библиотека кодексов: Выпуск 22(69). – М.: ИНФРА-М, 2012. – 704 с.
7. Федеральный закон РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 года № 120 – ФЗ // СПС «Консультант +», 2012.
8. Типовое положение «О специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением». Утверждено постановлением Правительства РФ от 25 апреля 1995 года // СПС «Консультант +», 2012.
9. Инструкция по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Утверждена Приказом МВД РФ «Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел» от 26 мая 2000 года № 569.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О

практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 03.04. 2008 № 5, от 29.10.2009 № 21) // СПС «Консультант +», 2012.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «Консультант +», 2012.

12. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2009. – 214 с.

13. Уголовный кодекс Украины / Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. В.Я. Тация и д.ю.н., проф. В.В. Сташиса. Пер. с украинского В.Ю. Гиленченко. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2009. – 393 с.

14. Уголовный кодекс Австрийской республики / Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. С.Ф. Милюкова. Пер. с нем. Л.С. Вихновой. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2009.

15. Уголовный кодекс Швейцарии / Научное редактирование, предисловие и перевод с немецкого канд. юрид. наук А.В. Серебренниковой. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2009. – 350 с.

16. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. и предисловие к.ю.н., доц. Н.Е. Крыловой и к.ю.н., доц. Ю.Н. Головки. Пер. с французского Н.Е. Крыловой. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2009. – 650 с.

II. Монографии

17. Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. – М.: ВШ МВД СССР, 1970. – 65 с.

18. Бабаев М.М., Миньковский Г.М. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. – М.: Акад. МВД СССР, 1971. – 38 с.

19. Беляева Л.И. Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России (середина XIX – начало XX вв.). – М.: Типография Академии МВД России, 1995. – 100 с.

20. Болдырев Е.В. Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних в СССР. – М.: Изд. «Наука», 1964. – 367 с.
21. Гишинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 322 с.
22. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 544 с.
23. Грабовская Н.П. Уголовно-правовая борьба с преступностью несовершеннолетних в СССР. – Л., 1961.
24. Ермаков В., Крюкова Н. Несовершеннолетние преступники в России. – М.: Дело, 1999. – 256 с.
25. Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения: Монография / А.В. Ендольцева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 231 с.
26. Забрянский Г.И. Наказание несовершеннолетних и его региональные особенности (статистико-криминологическое исследование). – М.: ВНИИ МВД России, 2000. – 254 с.
27. Кожевникова А.П., Миньковский Г.М. Предупреждение правонарушений среди молодежи. – М.: Акад. МВД СССР, 1989. – 140 с.
28. Кругликов Л.Л., Василевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 300 с.
29. Макаренко А.С. Сочинения. В 7 т. Т. 4. – М.: Просвещение, 1957. – 240 с.
30. Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. – СПб.: СПБИВЭСЭП, Знание, 2000. – 279 с.
31. Миньковский Г.М. Понятие и система мер предупреждения преступности в среде молодежи. – М.: Знание, 1971. – 22 с.
32. Павлов В.Г. Субъект преступления. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 316 с.
33. Петровский А.В. Криминологическое прогнозирование преступного пове-

дения молодежи / Науч. ред. докт. юрид. наук, профессор С.Ф. Милюков. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2005. – 220 с.

34. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Науч. ред. докт. юрид. наук, профессор Г.И. Чечель. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 293 с.

35. Сибиряков С.Л. Ребенок в опасности (как предупредить беду: наркоманию, пьянство, насилие, преступность ...). – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 114 с.

36. Станская А.А. Проституция несовершеннолетних – социальная и правовая проблема общества / Науч. ред. докт. юрид. наук, профессор С.Ф. Милюков. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 326 с.

37. Уголовная ответственность несовершеннолетних: Научно-практическое пособие / Отв. ред. В.П. Кашепов. – М.: Юрид. лит., 1999. – 160 с.

38. Хорьков В.Н., Волчецкая Т.С., Лонская С.В., Казакова Г.В. Защита прав и ответственность несовершеннолетних: современные проблемы: Монография. – Калининград: Изд-во КГУ, 2004. – 282 с.

39. Чирков Д.К. Предупреждение органами внутренних дел преступлений, совершаемых несовершеннолетними в состоянии наркотического опьянения с проявлением жестокости: Монография. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004. – 192 с.

40. Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика. – 2-е изд. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 389 с.

III. Статьи

41. Авдеев В. Актуальные вопросы лишения свободы несовершеннолетних // Уголовное право. 2001. № 2. С. 3-5.

42. Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних // Законность. 1999. № 9. С. 11-14.

43. Верховодько И.И. Осуждение несовершеннолетнего с применением аль-

тернативных мер уголовной ответственности // Проблемы развития ювенальной юстиции в Республике Беларусь: Материалы республиканской научно-практической конференции (Минск, 11 ноября 1999 г.) / Под ред. Л.Л. Зайцевой, И.О. Грунтова. – Минск: РИВШ БГУ, 2000. – 120 с.

44. Виноградова Л.Н., Середин А.А. Особенности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности и наказания // Уголовное право в борьбе с преступностью: Сборник научных материалов / Под ред. В.Д. Малкова, В.А. Лелекова, С.Т. Гаврилова. – Воронеж: ВИ МВД России, 2003. С. 47-55.

45. Горобцов В.И. О совершенствовании правового регулирования принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 6. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003. С. 59-71.

46. Ендольцева А. Классификация обстоятельств, позволяющих не привлекать лицо к уголовной ответственности // Уголовное право. 2003. № 3. С. 24-26.

47. Иванов В., Иванов П. Понятие и правовая природа принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовное право. 2004. № 3. С. 32-34.

48. Максимов С.В. Цели принудительных мер воспитательного воздействия // Российский следователь. 2002. № 11. С. 43-44.

49. Меркушов А. Практика рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Российская юстиция. 2000. № 6. С. 8-10.

50. Николюк В.В. Суды для несовершеннолетних: история и опыт их организации // Советское государство и право. 1991. № 5. С. 77-83.

51. Побегайло Э. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 3. С. 132-135.

52. Пристанская О.В. Групповая преступная деятельность несовершеннолетних: проблемы правовой регламентации и официального толкования // Журнал российского права. 2000. № 12. С. 22-32.

53. Пудовочкин Ю.Е. Ювенальное уголовное право: понятие, структура, источники // Журнал российского права. 2002. № 3. С. 44-52.

54. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: проблемы теории // Правоведение. 2002. № 6. С. 150-162.
55. Разумовская М.Л. Работа социальных служб Швеции с несовершеннолетними правонарушителями. В сб.: Материалы семинара «Преподавание ювенального права и ювенальной юстиции в российских ВУЗах», состоявшегося в Москве 25-28 апреля 2000 г. – М.: «Статут», 2000. С. 109-125.
56. Соколов А., Передеина И. Ювенальное уголовное судопроизводство Германии // Российская юстиция. 2004. № 3. С. 66-68.

IV. Учебники, учебные пособия, лекции

57. Арькова В.И. Принудительные меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетним: Учебное пособие. – Иркутск: Иркутский гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1978. – 57 с.
58. Виттенберг Г.Б. Вопросы назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания: Учебное пособие. – Иркутск: Иркут. гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1976. – 100 с.
59. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Изд. 3-е, изм. и доп. / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – 896 с.
60. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова и др.; Отв. ред. А.И. Рарог. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 640 с.
61. Криминология – XX век / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова и др. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2000. – 555 с.
62. Криминология: Учебник / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф. Н.М. Кропачева. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. – 520 с.
63. Курс уголовного права. Общая часть: Учебник для юрид. вузов / Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. МГУ им. М.В. Ломоносова. Юрид. фак. Т. 2: Учение о наказании. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. – 387 с.

64. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учебное пособие. 2-е изд. испр., доп. – М.: Дело, 2001. – 272 с.
65. Правове положення неповнолітніх в Україні: Збірник нормативних актів. / Уклад. Кройтор В.Л., Евко В.Ю. – Харків: Еспада, 2002. – 576 с.
66. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 2. – М.: Юрист, 1994. – 393 с.
67. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юрид. лит., 2000. – 816 с.
68. Уголовное право России. Практический курс: Учеб.-практ. пособие: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 2-е изд., перераб. и доп. / Под общ. ред. Р.А. Адельханяна; Под науч. ред. А.В. Наумова. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 752 с.

Диссертации, авторефераты

69. Базырова Б.А. Преступность несовершеннолетних в Республике Калмыкия: состояние, причины, профилактика (комплексный анализ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Элиста, 2004. – 24 с.
70. Гречишкин Ю.Н. Девиантность как предпосылка преступного поведения несовершеннолетних и ее предупреждение: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Красноярск, 2004. – 25 с.
71. Демидова О.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности условно осужденных несовершеннолетних (по материалам Центрально-Черноземного региона России): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2003. – 22 с.
72. Иванов П.В. Принудительные меры воспитательного воздействия в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов на Дону, 2003. – 24 с.
73. Косова С.А. Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в связи с применением принудительных мер воспитательного воздейст-

вия: Дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2002. – 226 с.

74. Леонтьевский В.А. Освобождение от уголовной ответственности: проблемы обеспечения законности процессуальных решений: Дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2002. – 218 с.

75. Петрова О.Н. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004. – 27 с.

76. Рачкова А.М. Криминологическая характеристика общественно опасного поведения малолетних и его предупреждение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2004. – 27 с.

77. Харламов В.С. Противодействие внутрисемейным насильственным преступлениям участковыми уполномоченными милиции (на материалах Санкт-Петербурга): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2002. – 24 с.